

Слабое место

Нина Дианина

Нина Дианина

Слабое место

«Автор»

2026

Дианина Н.

Слабое место / Н. Дианина — «Автор», 2026

Я умерла и попала в другой, в магический мир, в котором есть и эльфы, и драконы, и гномы, и оборотни. Да вот только своего собственного тела мне в нём не досталось. Кто и с какой целью перенёс меня сюда? Какая роль мне тут предназначена?

© Дианина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Нина Дианина

Слабое место

Глава 1

Самого удара, боли, скрипа тормозов, всё, что описывали в книгах, я не запомнила. Сначала словно вскрикнул кто-то со стороны, наверное, из случайных прохожих, а потом мгновенная смена кадра. Как в кино. Просто сразу, в один миг, летний яркий солнечный день сменился ночью, и через пару заполосных ударов сердца я осознала, что лежу на кровати и смотрю в тёмный, покрытый трещинами потолок, на который падает свет уличного фонаря. Очень привычная картина.

– Руська, Руська, ты спишь? – послышалось тихое шипение сбоку.

Это Тинка, подруга моя закадычная. Наши кровати в приюте стоят рядом. От её шёпота я сразу успокоилась. Стоп, откуда я это знаю? Это что, сон?

Я повернулась набок и почувствовала, как сквозь тонкий комковатый матрас в бок больно впивается кончик пружины. Для сна как-то слишком реалистично.

– Руська, ну что ты молчишь? – снова зашептали с соседней кровати. – Я же знаю, что ты не спишь. Что делать-то будем?

После этих слов в моём сознании что-то натянулось и беззвучно лопнуло. Внезапно и ночь, и свет фонаря, и исчерченный трещинами потолок, и царапающая пружина приобрели полностью законченные очертания и стали абсолютной реальностью. Знаете, как бывает: спишь, а потом открываешь глаза и первые несколько мгновений ты ещё переживаешь события, только что произошедшие во сне, но реальность накатывает, и ты наконец вспоминаешь, кто ты, что ты. Сам сон уплывает и часто забывается. Спасибо, если сможешь поймать его хвостик, чтобы размотать обратно и вспомнить свои ночные путешествия в ином мире.

В этот раз хвостик болтался в моём сознании и не думал никуда уплывать. Память работала исправно, и я прекрасно помнила, что случилось за мгновение до смены кадра в этом безумно реалистичном кино.

Не знаю, зачем меня понесло в тот дальний магазин, каких особенных пряников захотелось? По сути, всё у меня было, да и магазин на первом этаже соседнего дома вполне мог удовлетворить все мои нехитрые потребности. Наверное, мне тогда просто прогуляться захотелось. Действительно, лето, погода была хорошая, солнышко светило, птички пели, почему бы и не прогуляться подальше за чем-то вкусным. У неработающей необременённой семьёй пенсионерки поводов для выхода не так уж много.

Нет, семья-то у меня была, только не обременяла она меня совсем, даже своим присутствием. Муж давно покинул нашу семейную лодку, а мои взрослые дети уехали в далёкую даль, помогали материально, исправно махали мне виртуально, но ведь бременем этот не назовёшь?

Я надеялась в таком благоприятном для нервов режиме проскрипеть ещё пару десятков лет, но для выполнения этого долгосрочного плана мне точно не стоило переходить дорогу в неположенном месте. Похоже, сбили меня. Наверное, теперь у шофёра будут неприятности из-за моей повышенной торопливости.

На меня волной нахлынуло осознание, что моя жизнь сделала крутой поворот и теперь я совсем даже не пенсионерка Анна Александровна Ложкомоева со спокойной и немного скучной одинокой жизнью, а Арусса Куртис, воспитанница приюта святой Лилеи, девочка восьми лет отроду.

Вот это да! Не может быть!

Я подняла руку. В свете уличного фонаря перед моими глазами покачивалась худенькая детская лапка. Невероятно! Я что, маленькая девочка? А длинная, насыщенная событиями, путешествиями, друзьями и эмоциями жизнь мне только приснилась? Приснилось, что была матерью двоих детей?

Не может быть. Что-то тут не так. Память пенсионерки, прожившей длинную и полную событиями жизнь, никуда не делась. Она была при мне, послушно выдавая мне детали событий прошлого.

Я покатила в голове таблицу умножения, вспомнила про логарифмы и интегралы. Не могла восьмилетняя девочка из приюта видеть сон о сложном и абстрактном! В предыдущей жизни образование у меня было хорошее, техническое! Что-то, а анализировать в институте научили.

Вывод напрашивался сам собой. Не сон это был, ой не сон, уж не будем углубляться в философию! Это была реальная, но, похоже, уже прошлая жизнь.

Выходило, что жила я там, а потом смертью моё сознание из старого тела вышибло, и перенесло сюда, в детское тело.

Каким-то непостижимым образом я вдруг ощутила, что где-то совсем рядом, свернувшись клубком, словно маленький пушистый котёнок, находилось во сне сознание настоящей хозяйки тела. Девочка, в тело которой я таким невероятным образом попала, спала и мне даже удалось зацепить краешек её яркого детского сна. Ей снилось, как она качается на качелях.

Ещё интереснее. Значит, у нас на двоих одно тело? И что будет, когда она проснётся? Чьи приказы будет выполнять наше общее слабое девчачье тело?

– Руська! – снова сердито зашипела Тинка с соседней кровати.

Подружка у неё что-то от неё добивается, каких-то решений. А ведь мне не составляет особого труда узнать, чего именно добывается от меня девочка с соседней кровати, потому что память Аруссы вся и целиком мне открыта. Моё сознание словно впитало в себя память девочки, пытаюсь освоиться в новых реалиях.

Итак, мою подружку зовут Тиндра Богрус. Она такая же приютская брошенка как Арусса, только на полгода младше. Девочки соседствовали кроватями в общей спальне и дружили уже несколько лет. Совместных проказ, наказаний и выговоров за плечами хватает.

Так, а что там память сообщает про хозяйку моего тела? Арусса тоже сирота, живёт в приюте, должна примерно себя вести и слушать старших, чтобы получить нужную профессию и хорошо устроиться после приюта. Так говорят наставницы. Так, а какими профессиями тут осчастливливают выросших приютских девиц?

Я пошуршала в детской памяти. Хм... Не густо. Ребёнок, он ребёнок и есть. Будущая профессия, как нечто страшно далёкое и совершенно неопределённое, сейчас интересовала её в последнюю очередь. Котёнок в подвале, которого ещё не обнаружил сторож приюта или жук в цветочной чашечке были гораздо интереснее. Так, вроде, девчонок учили шить, вышивать... убираться... ухаживать за пожилыми... А вот ещё, две бывшие воспитанницы приюта теперь ухаживают за садом. Они недавно приходили, Арусса их видела, сидела на подоконнике и слушала, как они делятся впечатлениями с подружками.

Я снова поводила ладошками перед глазами. Удивительно, но тонкие детские лапки следуя моим мысленным приказам послушно шевелили пальцами и вообще воспринимались как собственные.

Тинка извернулась и пнула меня из-под одеяла по коленке. Ох, зараза, больно то как! Все тайные надежды на то, что попросту сплю где-нибудь на больничной койке, испарились. Что она от меня хочет-то?

Память Аруссы без заминок подсказала ответ. Так вот в чём дело! Нас завтра ждёт наказание за то, что мы с ней разбили вазу в коридоре. Конечно же, случайно. Хихикали и толкались, вот и сшибли её ненароком. В коридоре в тот момент кроме нас никого не было, однако

кто-то заглянул из-за угла. А за углом, чуть дальше по коридору, находятся двери в приютскую библиотеку. Перта лучшая ученица, постоянно там торчит. Получается, это она и была, вот и наябедничала. Учится лучше всех, постоянно торчит в библиотеке, вечно ходит опустив глаза. А раз так, то, по убийственно прямолинейной детской логике, нет никаких сомнений, что выслушивается и виновата именно Перта. Она и есть та самая ябеда, вредина и доносчица, от доносов которой время от времени страдали все! Сегодня ночью полные негодования подружки собрались мстить несчастной Перте страшной мстью: пробраться к её тумбочке и вылить чернильницу на её аккуратные тетрадки.

Вот ведь какая оказия! Я уж и забыла какво это, быть неопытным ребёнком и не просчитывать результат своих действий больше, чем на шаг. А именно это моя в этот момент безмятежно спящая хозяйка тела и собиралась сделать.

Хм... Не знаю, что со мной, но, похоже, пора хотя бы временно принять на себя контроль за телом, которое я чувствую как своё, и изобразить, что это я Арусса и есть. Во избежание, так сказать, печальных последствий для моего вместилища. Судя по памяти этой пигалицы, у них тут в приюте кроме наказания тяжёлой работой и карцер есть, куда, без сомнений, она и загремит с подругой после своих ночных подвигов.

Влезать в неприятности сразу после своего внезапного переноса совершенно не хотелось. А они после подобной мести точно будут. Нет никакого желания терпеть голод, холод и боль, так что для удобства буду считать, что шкурка эта теперь моя.

– Не пойдём никуда, – прошипела я в ответ как можно убедительнее.

Ой, это я сказала? А голос-то у меня какой писклявый. Даже шипение больше похоже на чириканье.

– Почему это? – опешила жаждущая мести подруга. – Мы же собирались!

– А если это не она нас сдала?

– Да она это!

– А если нет? Мы же её не видели?

– А кто тогда?

– Да неважно кто, – я замолчала, пытаюсь подобрать весомые для ребёнка аргументы. – Если не она, а мы испачкаем ей тетради, то будет нечестно, – наконец нашёлся подходящий ответ, всплывший из недр детской логики, а моя набравшаяся опыта жизни взрослая часть добавила: – Да и накажут сильнее. Давай лучше проследим за всеми, кто как себя вести будет, – добавила я в стремлении увести в сторону внимание возмущённо сопевшей с соседней кровати подруги.

– Ну ладно, – недовольно пробурчала подружка, отвернувшись, поворочалась немного и быстро затихла.

Благие намерения покопаться в памяти детского тела и основательно обдумать странности моего прыжка сознания из столь разных по возрасту тел закончились пшиком. Детский организм утомился за день, думать не желал. Он отчаянно хотел спать. Меняхватило только на то, чтобы повернуться на бок и лечь поудобнее, игнорируя торчащую пружину. Мозг, не спрашивая разрешения своей новой хозяйки, уверенно потянул в сон. Пара мгновений, и я со страшной скоростью полетела в блаженную бархатную темноту. О, какой восторг для плохо засыпающей пенсионерки!

В голове успело только промелькнуть:

– Интересно, это у меня сон такой реалистичный и проснусь я всё той же мадам Ложко-моевой или останусь этой пигалицей в приюте святой Лилей?

Глава 2

Новый день встретил меня там же, в общей спальне, на скрипучей кровати с тонким продавленным матрасом, всё с теми же проблемами. Я всё также была восьмилетней девочкой с тонкими ручками и ножками и всё также не понимала, как тут оказалась и чего ожидать от этой новой действительности. Вокруг меня под покрикивания наставницы с кровати поднимались заспанные девчонки в одинаковых, закрытых до горла, застиранных сорочках. Нас ждали занятия и обязанности приютских воспитанниц, судя по памяти, с достаточно скудной однообразной кормёжкой.

Детское сознание, с которым я делила тело тоже проснулось. Удивительно, но оно меня совершенно не замечало, а брать в свои руки управление телом я поостереглась. Задачу наладить мысленный контакт я оставила на потом, а пока размышляла над свалившейся на меня действительностью, да наблюдала, как моё тело действовало само, на вбитых наставницами рефлексах.

Оно молча одевалось в хоть и старенькое, но чистое коричневое форменное платье с фартуком, расчёсывалось и прибирало свою кровать.

В качестве эксперимента я попыталась было влезть в управление, но тело сразу встало в ступор и замерло. Похоже, стоило попросту довериться рефлексам и не напрягаться в попытке сообразить, что нужно делать и куда идти. Тело всё знало само без ценных указаний случайно попавшей в его голову пенсионерки.

Сознание не до конца проснувшейся Аруссы тоже не проявляло особой активности, хотя я слышала пролетающие в нём вялые мысли. Для девочки этот утренний ритуал был совершенно обыденным, повторяющимся годами, и не требующим дополнительных размышлений.

Рядом также молча и быстро собиралась Тиндра. Как выглядит подруга, можно было не приглядываться, её образ впечатался Аруссе в память во всех ракурсах. Рыжеватая кудрявая, вечно чуть растрёпанная девочка с карими глазами и милыми конопушками на курносом носике. А вот как выглядела Арусса, то бишь, я сама, большой вопрос. Зеркал для девочек в туалетных комнатах не было, только умывальники и отгороженные тонкими стенками кабинки с некоторым подобием унитазов, похожих на большие раковины. Смутное представление о себе, выловленное из отражения в воде, конечно, маячило в памяти, однако оно было слишком расплывчатым.

Единственное доступное большое зеркало было в кабинете директрисы, но попасть туда можно было только вместе с очередным наказанием. Нет уж, потерплю пока без созерцания собственной красоты. Прядка вытянутая перед глазами, сообщила мне, что, я точно блондинка. Пока и этого хватит. Да и вообще, внешность дело пятое, особенно в таком возрасте.

Стайка девочек выплеснулась из спальни и под предводительством наставниц стройными рядами направилась по коридору в общую столовую.

Я чинно шла в середине, держа Тиндру за руку, старалась не пялиться на окружающих и внушала себе, что сейчас все силы надо бросить на то, чтобы не выделяться. Во избежание усложнения ситуации. Вот осмотрюсь, соображу что к чему, тогда буду действовать, а пока в этом детском саду мне место на стульчике. Здесь я ребёнок, а не воспитательница, мой непривычно низкий рост мне в помощь. Он постоянно напоминал мне о произошедших со мной переменах. Наставницы казались великаншами и невольно внушали трепет.

Что удивительно, настроение у меня было хорошее и боевое. Детское тело радовало булькающей энергией и здоровыми суставами. Никакого расстройства от такого внезапного перемещения я не испытывала. Даже напротив, в глубине души была довольна. Действительно, чего жалеть-то? Сохранить разум, накопленный за долгую жизнь ценный опыт и знания, получить молодое тело, а взамен отдать пусть симпатичное и привычное, но явно старое и уже обременё-

нённое многими болячками тело? Да замечательно! Я согласна! А дети... Они уже вылетели из гнезда. Мой уход в могилу был не за горами.

Хотя, конечно, полностью принять факт перемещения мой разум отказывался и оставлял шанс на то, что я не умерла. Сознание моё где-то бродит, а тело лежит в коме в родном мире, где дети судорожно ищут деньги на моё содержание и уход. Вполне может случиться, что после интенсивных медицинских процедур я очнусь, и, вся разваленная и больная, буду тянуть оставшиеся мне годы, глотая лекарства и мечтая закончить наконец свой жизненный путь. Тоже, знаете ли, перспектива не очень. Лучше уж логичный вариант «умерла так умерла».

Тем более, я удачно вселилась в девочку! Привычнее мне как-то быть женщиной. Нет, я мужчин люблю, но у них мозги по-другому работают, на другое заточены. Пришлось бы совершенно новый опыт нарабатывать, уж не говорю о иных аспектах мировосприятия.

Конечно, немного смущает наличие второго параллельного сознания в теле, которое уже ощущаю своим. Я прекрасно чувствую мысли и желания хозяйки этого тела, но пока мы друг другу не мешаем. Ладно, на данном этапе приму это как данность и понаблюдаю изнутри, как живут люди с расщеплённым сознанием.

Странно это всё, конечно, но причин для расстройства на данный момент нет. Вот осмотрюсь как следует, изучу все плюсы и минусы, грамотно распланирую жизнь и создам себя заново. Ещё и что-нибудь эдакого сюда подкину, что-нибудь полезное из моего мира, якобы мной изобретённого. Почему нет? Теперь главное ничего не забыть, пока расту до взрослого состояния, да не попасть в местную психушку из-за своей необычности. Или куда тут у них слишком странных девочек запикивают? В монастырь?

– Вон Перта сидит, как ни в чём не бывало. Наябедничала и счастлива, – пробурчала Тинка, когда мы уже сидели в столовой.

Я посмотрела на сидящую недалеко от нас Перту, уткнувшуюся в свою тарелку. Ну что сказать... Если смотреть на это чудосочное создание глазами потрёпанной жизнью пенсионерки, впечатления злобного и вредного оно не производило. Чистенькая аккуратная симпатичная девочка с довольно мрачным выражением лица, которая не смотрела по сторонам, а сосредоточенно выскребала остатки пресной каши, доставшейся сегодня нам на завтрак. Как и следовало ожидать, питание в приюте оставляло желать лучшего.

Тот факт, что Перта лучшая ученица и своё свободное время проводит в библиотеке мне нынешней только нравилось. Умная, значит. Не дурочка. Научилась сосредотачиваться и ставить цели. Уже хорошо.

– А с чего ты взяла, что именно она на нас наябедничала? – осторожно спросила я, ожидая реакции параллельного сознания, одновременно копаясь в памяти Аруссы. Сознание девочки даже не удивилось, явно воспринимая мои слова как собственные. Ну надо же, какой у нас паразитический симбиоз образовался!

– Так больше никому. Она всё время ябедничает, все так говорят, – возразила Тиндра с уверенностью в голосе.

Да уж, по мне так аргумент так себе. Видимо, в юной головке Аруссы он тоже был основным, раз они с подружкой планировали ночью пойти на дело. А вот её память подсказала, что кроме Перты там в коридоре болталось ещё несколько наших приютских соратниц, но вот они почему-то остались вне подозрений. Ладно, постепенно разберусь в этих играх мелких интриганок.

Первое же занятие оставило у меня сильнейшее впечатление. Это было что-то вроде местной географии адаптированное для детей.

Если говорить образно, меня окатило водопадом новой ошеломительной информации, которую вытянуть из памяти восьмилетней девочки у меня вряд ли вышло бы. География Аруссе казалась абсолютно лишней в её жизни. Слушать монотонный занудный бубнёж наставницы было для неё невыносимо скучно. Она попросту изображала внимательный вид, однако

совершенно не вникала в урок, отвлекаясь на что-то более для неё интересное, как например, птички на дереве или толстая муха, ползущая по стеклу. Зато я слушала не отрываясь и даже не шевелилась, пытаюсь уложить в голове потрясающие сведения. Детская память работала исправно, цепляя в свои активные сети новое знание. Частенько хотелось переспросить и кое-что уточнить, однако нельзя было выбиваться из образа малолетней шалопайки, поэтому я наострила уши и молча впитывала открывшийся мне информационный поток.

Итак, попала я в королевство Артен, которое является частью Серединной империи. Наш городок, где находился приют, располагался в центре королевства, недалеко от столицы. Судя по некоторым оговоркам, империя занимала весь континент, а королевств в ней было несколько. На юге империи стояли горы, на севере плескалось Ледяное море. Граничили с нами три королевства. В одном из них, покрытом преимущественно лесом, проживали эльфы, в другом, покрытом горами гномы, а в третьем, степном, орки.

Существование мимоходом упомянутых наставницей гномов, эльфов, оборотней и прочих нелюдей вогнало меня в ступор. Надеюсь, мою падающую от удивления челюсть никто не заметил. Вот это да! Здесь есть не только люди! Оказывается, жители королевств различаются по расам, да ещё и полукровки бывают.

Арусса, конечно же, всё это знала и раньше, однако для неё эти сведения настолько были незначительны, что за ненадобностью она их засунула куда-то в глубину памяти, где у меня пока не было времени покопаться.

Последняя фраза наставницы меня просто убила наповал:

– Вам нужно хорошо учиться, девочки, – сказала она по окончании урока, уже прощаясь. – Если будете умницами и у вас к пятнадцати годам проявятся магические способности, то вы имеете вполне реальные шансы хорошо устроиться в жизни. За вашей спиной нет влиятельных родственников, поэтому вам самим нужно думать о будущем.

Вот это поворот! В физические законы этого мира входит магия?! Наверное, я сплю.

Понятно, что в этой прощальной фразе никто кроме меня ничего особенного не услышал. Это только я чуть не свалилась со стула от ошеломления.

– Ты сегодня какая-то странная, Руська! – начала меня мучить на перемене подруга. Весь урок она постоянно тарасила на меня и порой возмущённо тыкала в бок, привлекая к себе внимание, но я только шикала на неё и снова превращалась во внимающую статую.

– У меня живот болит, – ничего более умного, чем эта универсальная отмазка, в голову не пришло. Но её хватило. Сознание самой Аруссы ушло на второй план и не вмешивалось. Замечательно! Похоже, оно воспринимало мои слова и поведение, как свои собственные, только более ответственные. Вот какой ей нужно было бы стать, только лень напрягаться.

Тинка не замолчала, зато перестала меня мучить вопросами. Её беззаботная болтовня обогатила меня некоторыми полезными сведениями жизни в приюте.

Следующим уроком было чтение, и вести его должна была матушка Клорелия, высокая крепкая женщина средних лет с тонким длинным носом и недовольно поджатыми губами, которую девочки между собой называли Злыдня. Особым терпением и педагогическими способностями эта наставница не обладала, предпочитая непрерывно одёргивать и запугивать, чем полностью оправдывала своё прозвище.

На её уроке выяснилось, что читает Арусса плоховато. Да и немудрено. Стремления к учёбе у неё и так особо не было, а хлесткие удары линейкой по спине дополнительной мотивации к урокам Злыдни не прибавляли.

Однако из этого урока я тоже смогла вынести много полезного. Например, успела уловить написание букв и систематизировать форму записи. Ум пенсионерки, привыкший к быстрому чтению и алфавитам разных языков, мгновенно разобрался в правилах местной грамматики. Теперь, чтобы толком освоить чтение и письмо нужна только тренировка. Значит, нам с Арус-

сой прямой путь в библиотеку, потому что книги в приюте находились только там. На руки девочкам книги без присмотра библиотекарши не выдавались.

Тиндра косилась на меня подозрительно, но пока молчала, тем более на переменках я отступала в сторону и отдавала контроль над телом сознанию Аруссы, и тогда она весело щебетала на их важные девчачьи темы. Поразительно, но пока мне удавалось не провоцировать конфликт в её головке и оставаться полностью незамеченной. Этому способствовало и то, что я её мысли слышала, она мои нет. Это оказалось весьма удобно.

Далее был урок арифметики, или как здесь называли, счёт. Перекладывать счётные палочки и решать простейшие примеры на сложение и вычитание у меня выходило блестяще. Приходилось даже изображать ошибки и напряжённую работу мысли, чтобы не привлекать внимания, но, похоже, я всё равно сумела заслужить похвалу наставницы и очередной косой Тинкин взгляд.

Потом был невкусный обед и пара уроков домоводства, где мы старательно кололи пальцы иголками, вышивая салфетки. День закончился ужином, после которого мы с Тинкой оттирала в общем коридоре пол, отработывая наше наказание за разбитую вазу вчера вазу. Несколько раз мимо пробежали какие-то хихикающие девчонки, явно распираемые чувством внутреннего превосходства, которые напоказ наслаждались нашим моральным падением и повышали собственную самооценку за наш счёт.

Тинка возмущённо пыхла, а мне было наплевать. Меня в тот момент намного больше волновала свалившаяся мне на голову физическая неполноценность. Перед глазами постоянно мелькали ручки-веточки со слабыми пальчиками, напоминая о моей возрастной слабости. Ведро с водой было неподъёмным как бочка, а половую тряпку мы с трудом выжимали в четыре руки и не до конца. Да уж, до полноценного функционирования мне ещё расти и расти.

Вечером я мысленно подвела итог. День прошёл вполне плодотворно, я многое узнала. У меня появилось поле для осмысления и анализа. Всё было хорошо, только надо было что-то придумать для успокоения закадычной подружки. Тинка явно заметила во мне кардинальные перемены, и они, похоже, ей не нравились. Терять, судя по памяти, единственную проверенную в приютских боях подружку, очень надёжную соратницу и подсказчицу, мою практически единственную поддержку и опору, совершенно не хотелось. Нужно было срочно придумывать легенду и озвучивать весомые для её восприятия аргументы. Их я и выложила перед сном, затянув её в известную только нам нишу за шкафом. Оттуда хорошо просматривался коридор и там нас точно никто не мог подслушать.

– У меня сегодня целый день живот болел, – начала я с понятного Тинке аргумента своим писклявым, совершенно не солидным и не убедительным голоском. – Я постоянно думала и решила, что не Порта это. Она кроме учёбы ничем не интересуется. И в коридоре её сегодня, пока мы мыли полы, не было.

Эту логику событий подруга сразу приняла. Действительно, посмотреть на наши мучения для ябеды и злодейки было бы так естественно. Ради этого донос и затевался!

– А кто тогда? – озадачилась Тинка.

– Кто-то из тех, кто там хихикал над нами.

– Да там их много было, – фыркнула она. – Как мы узнаем, кто именно?

– Я уже придумала как. И вообще, – приступила я к основной части своего выступления, – мне надоело есть каждый день кашу, от которой живот болит.

– И что, не будешь её есть? – искренне удивилась подруга. – А что тогда?

– Нет, буду, конечно. Но хочу, чтобы когда я выросла, у меня был красивый дом и хорошая еда.

– Вырастешь, возьмут тебя горничной, будут кормить, – равнодушно пожала плечами подруга. – Это когда ещё будет!

Ясное дело, редкий ребёнок заглядывает далеко в будущее. Для него живой жук, ползущий по цветку, куда интереснее. Я ещё больше зауважала Перту.

– Не хочу я горничной. Да и хозяева бывают разные, вдруг тоже наказывать будут.

ТЬфу, зараза, как же тяжело держаться в рамках простой детской логики. Так и хочется свалиться на высокие фразы вроде «образование всегда пригодится» или «надо долго и упорно учиться, чтобы чего-то достичь». Слишком эфемерные рычаги. Я вздохнула. Надо быть проще. Так, чтобы и до Аруссы тоже дошло, которая с интересом слушала, что выдавал в моём исполнении её рот и в тот момент чувствовала себя очень умной.

– Хочу, чтобы мне никто не приказывал и не наказывал, даже если я вазу разбила.

Видимо, этот аргумент оказался убойным, и Тинка наконец заинтересовалась.

– Я тоже хочу.

– Значит, надо... быть хорошими. Учить уроки, как говорят. А потом магия проснётся, и у нас будет работа с хорошей оплатой.

– А если не проснётся?

– У кого-то из нас двоих точно проснётся, – как можно более убедительнее произнесла я и прошептала ей прямо в ухо: – А мы договоримся, что если у меня проснётся магия и будет хорошая работа и дом, то я буду тебе помогать, а если у тебя, то ты мне. Как сёстры. Это будет наш секрет.

Тинка вдруг всхлипнула, крепко обняла меня и прижалась ко мне своим худеньким тельцем. Да уж, безотказный аргумент, мощный рычаг для детской психики одинокого приютского ребёнка. Но совесть меня не мучила, потому что обманывать я не собиралась. Всё было честно. Если мне суждено вырасти и жить в этом мире, так и буду считать Тинку своей сестрой. Почему бы и нет?

Пролетел звук колокола, после которого мы должны были отправляться в спальни и незамедлительно укладываться спать. Через минуту последует второй, а потом третий, после которого для всех, оказавшихся вне кроватей, ждало наказание.

Мы выскочили из-за шкафа и понеслись в спальный зал.

– А как мы узнаем, кто на нас наябедничал, если это не Перта? – на бегу спросила подружка.

– Завтра расскажу!

План у меня был, наконец-то пригодились детективы из прошлой жизни.

Всё складывалось хорошо, однако укладывалась я спать с некоторой опаской. Приближающаяся ночь всё же страшила. Тревожила мысль, не перескочу ли я куда-то ещё раз, в какое-то другое тело? Причин переноса до сих пор ведь не знаю. Сбили меня или просто удар хватил. Лежу сейчас в коме, фантазирую, а завтра утром проснусь в прежнем мире старушкой? Вот этого не хотелось бы. Тут в Артене на данный момент перспектив у меня побольше. Да и Тинку с Аруссой надо вытаскивать.

Глава 3

Беспокоилась я, как оказалось, зря. Следующим утром я снова проснулась Аруссой.

День покатился по уже знакомым рельсам. А потом и следующий, и следующий. Днём мы ходили на уроки, где я изо всех сил демонстрировала Тинке, что хоть мне скучно и противно, но нужно усердно скрипеть мозгами. Раз уж мы поставили себе задачу хорошо учиться, то надо терпеть и идти к своей цели. Сознание Аруссы удивлялось, но, к счастью, мои мысли воспринимало как свои, потому что я старалась аккуратно обходить на каждом шагу возникающие моральные противоречия и острые углы. Тем более, переменки были полностью в её распоряжении.

Ещё два дня мы с Тинкой честно по вечерам драили в коридоре затоптанный за день пол. Через три дня наказание закончилось, и вечером у нас появилось время для библиотеки, куда мы с Тинкой, понятно, что с моей подачи, засунули свои носы, очень удивив этим библиотечаршу, наставницу Зельду.

Невысокая пухленькая Зельда следила за порядком в этом закутке, гордо называемом библиотекой, в котором умещались лишь два стола и пара высоких и узких книжных шкафов.

В тот вечер, когда мы с Тинкой возникли на пороге, из единственного окна библиотеки падали косые тени, а в лучах, проникающих сквозь щель между старых тяжёлых штор весело плясали пылинки.

Интересно, а зачем в приюте вообще выделили это место?

– Магушка Зельда, а зачем приюту библиотека? – озвучила я свой вопрос, старательно хлопая глазами со всей приобретённой за несколько дней, как оказалось, весьма выгодной детской непосредственностью.

– По указу императора. В каждом приюте должно быть место для книг и уединения для лучшего восприятия знаний, – строго произнесла наставница.

О как! Какой в Серединной империи император прогрессивный.

– Сюда же никто не ходит! – добавила я, тыча пальцем в безлюдный закуток.

– Ты не права. Сюда ходят те, кто хочет быть умнее. Конечно, вы ещё малы, чтобы понимать ценность знаний. Сюда приходят девочки постарше, которые уже задумываются о своём будущем. Из вашего класса приходит Перта.

Тинка скорчила мне рожицу, но промолчала.

Я приблизилась к шкафам. Библиотека приюта похвастаться богатством явно не могла. Судя по корешкам, надписи на которых я уже была в состоянии прочитать, на полках обитала сборная солянка, накопленная за долгие годы из пожертвований больших библиотек и благодетелей. В общем, без сомнения, самые скучные, ненужные учебники, занудные заумные тексты, которые трудно читать или напротив, затёртые и зачитанные до дыр книжки, где-то потерявшие часть страниц.

– А книги по магии тут есть?

Наставница удивилась.

– А зачем тебе, ты же маленькая ещё.

– Чтобы заранее разобраться.

Ох, что-то это слишком по-взрослому прозвучало.

– Вдруг у нас магия раньше проснётся, а мы испугаемся, – добавила я доверчиво.

– Такого не бывает, – улыбнулась Зельда. – Всё происходит постепенно. Проверять вас будут заранее. Если у вас есть магические способности, кристалл определения покажет это намного раньше, чем они выплеснутся наружу. Да и пугаться там будет особо нечего, у людей дар редко бывает сильным. Сильная природная магия бывает только у драконов.

– А вдруг я дракон? Вы же не знаете, кто были мои мама и папа.

Провокация удалась, и я узнала о себе много нового.

– Ну какой же ты дракон? Вон у тебя ушки эльфийские. Такие бывают только у полукровок, у которых кто-то из родителей относится к эльфийской расе.

С круглыми от удивления глазами я схватилась за уши и нащупала острые кончики. Пощупать их мне раньше и в голову не приходило. Как выяснилось зря. Я не человек, а наполовину эльфиечка? Как интересно.

– У меня же должны быть и папа, и мама! Один эльф, а другой может быть дракон, – упрямо повторила я в надежде выудить из наставницы ещё что-нибудь интересное.

– Нет, дорогая, мама у тебя была человеком, а не драконицей. Я видела твоё личное дело, – погладила меня по голове Зельда. – К тому же драконы среди людей и прочих рас не живут. Высоко в горах у них есть своё королевство, а среди людей они жить не любят. Да, император у нас дракон, но это ничего не меняет. Управляет он издали, в дела королевств империи почти не вмешивается, однако всё время контролирует мир и порядок. Когда короли поссорятся, он их мирит. Ну и за магическим обучением в империи следит.

– Так сложилось, потому что драконы гораздо сильнее людей и физически, и магически, – с умным видом произнесла Тина, заученное на уроке. – Они живут намного дольше людей.

– Верно, – улыбнулась Зельда. – В среднем, в пять раз. Вы это на уроках проходили.

– А про драконов тут книги есть? – поинтересовалась я, пытаясь обосновать свой внезапно возникший интерес к библиотеке.

– Есть.

– А про эльфов?

– Тоже.

– А с картинками? – включила я ребёнка, поймав вспыхнувшую заинтересованность собственного сознания Арусы.

– Найдите вам и с картинками, если захотите.

Этот час мы с Тинкой провели с большой пользой. Рассматривая картинки и читая подписи к ним, я узнала много нового. А уж тренировка чтения вообще была бесценна.

Позже, вечером, в тишине засыпающей спальни, я глядела на тёмный потолок и тихо радовалась. Мозги умудрённой опытной тётки в теле маленькой девочки, пусть и полукровки, были потрясающим бонусом. Есть время, чтобы осмотреться, всё оценить и начать действовать, прикрываясь своей красивой мордашкой. Пусть я ещё не видела себя в зеркале, но наверняка я прелестный ребёнок, что вполне может быть с эльфийским-то происхождением. Красота вместе с мозгами – страшная сила. Вот и буду на это опираться. Глядишь, и родственники найдутся. Помощь на первых порах не помешает. На этой оптимистичной волне я и заснула.

С утра настроение было куда менее радужным. Мелькнувший в ту ночь мрачный, словно пришедший от кого-то другого, совершенно чуждый мне сон, выбил меня из утренней уютной суеты. Пусть это был всего лишь образ, однако он проявился настолько чётко и ясно, что казался мне реальностью даже после пробуждения.

Дощатые стены, окно, расположенное у потолка, на нём решётка с толстыми прутьями, а я сижу на полу у стены в каком-то большом, сильном, непривычно массивном теле. Несколько секунд осознания новой реальности, за которые меня накрыло чувство глухого отчаяния, и всё. Я не успела даже опустить взгляд, чтобы рассмотреть себя, как видение расплылось и исчезло.

– Это всего лишь случайный сон, – уговаривала я себя весь следующий день, стараясь избавиться от мрачных мыслей. – С моей извилистой... хм... линией жизни в сны вполне может пролезть что-то постороннее.

Несколько вечеров после этого я, пряча свою нервозность от Тины, укладывалась спать и долго не могла заснуть, ожидая кошмара или того хуже, очередного переноса, но сон не вернулся. Постепенно мои страхи сошли на нет.

Моя жизнь в приюте потекла по устоявшемуся руслу, без изменений.

За эти несколько дней мы с Тиндрой вычислили ту самую тайную ябеду. После тысяч прочитанных и просмотренных мной в прежней жизни детективов это было несложно. Мы с подругой последовательно подкидывали окружающим девчонкам в качестве приманки информацию о собственной проказе и наблюдали, кто клюнет на фальшивку и доложит директрисе.

Ябеда попалась быстро. Интуиция меня не обманула, это была вовсе не Перта, а Гланка, тихая и совершенно обычная девочка, у которой кровать стояла рядом с нашими. Стало понятно, каким образом наши совершенно секретные замыслы так легко разгадывались наставницами.

Тинка пыхла от возмущения и жаждала поколотить вредину, а я напротив была против мести и предлагала ограничиться игнорированием. Гланка для меня была просто затюканным ребёнком, пытающимся выжить и на каком-то жизненном этапе от растерянности и отсутствия любящих родственников сделавшим неправильный выбор.

На разборки нас вызвали в кабинет директрисы, где мне наконец предоставилась возможность увидеть себя в зеркале. Из глубины отражающей поверхности на меня с любопытством смотрела маленькая прелестная девочка с золотыми волосами, большими голубыми глазами и пухленькими губками. Вырасту красавицей! Даже остренькие кончики ушек мне к лицу.

Радовалась я недолго.

Глава 4

Когда я открыла глаза на следующее утро, от радости не осталось и следа. Эти дощатые стены, решётчатое окно у потолка были мне чертовски знакомы. Я оказалась в своём сне? Я сплю или...?

– Светает, скоро на работу, – пронеслась какая-то чужая вялая мысль. Что, опять? Снова у меня другое тело и в нём соседствующее сознание? И кто на этот раз? Я подняла руку к носу и с замиранием сердца стала её рассматривать.

Тяжёлая квадратная мозолистая трудовая ладонь с обломанными ногтями и увитое мускулами жилистое предплечье. Взгляд скользнул на грудь, покрытую курчавыми чёрными волосами, по животу... О Господи, я теперь мужчина! Рано расслабилась, очутившись в теле красивой девочки, дорогая.

Я подавила истерический смешок. Спокойно, Аня, спокойно! Наверное, в этом всём есть смысл, до которого просто нужно добраться. По крайней мере, сейчас у меня есть время на размышления.

Память мужчины послушно вытолкнула информацию о моём новом теле обитания. Уф-ф-ф! Тут я тоже могу пользоваться чужими воспоминаниями. Это гигантский плюс. Итак, что тут у нас? Арусса в силу возраста многого не знала, да и приют не место для обширных познаний, а этот взрослый мужчина знал о себе всё: откуда он, как его зовут и почему находится здесь.

Теперь я находилась в теле Карста Моррера, мужчины тридцати двух лет отроду, оборотня с примесью чужой крови родом из клана чёрных волков. Сражался за территории с кланом рыжих, был ранен, потом долго мотался по городам, не находя себе места из-за завышенного чувства справедливости, влез в криминал, подрался со стражниками и, в результате, оказался на рудниках, где и находится уже год. До освобождения ещё четыре.

Рудники! Я попала в тело, в котором буду изо дня в день с утра до вечера махать киркой и добывать магические кристаллы альдаманта! Какой кошмар! Хотелось зарыдать, но это тело даже плакать не умело. Оно просто грузно повернулось на бок, прикрыло лицо ладонью и затихло.

Я попыталась вытащить из памяти, как выглядит сам Карст, однако из неё выплыл достаточно смутный образ. Детали собственной внешности самого оборотня мало интересовали. Он своим обликом интересовался только в ранней юности, поэтому удалось зацепить только общие черты. Высокий, смуглый, мощный, как и все оборотни, с копной чёрных смоляных волос и магической способностью обращаться в сильного зверя. Этот волк постоянно ощущался у него внутри и сейчас он умирал от того, что уже больше года не мог выйти наружу.

Это была вина Карста и осознание этой вины мучило и сводило его с ума. Если бы он не ввязался в ту совершенно бесполезную драку, если бы не попал на рудники! Если бы знал, что тут оборотням не дают обращаться! Да он тогда не лез бы на рожон и вёл бы себя тише воды, ниже травы.

Если бы да кабы... Теперь хоть на нём и нет антимагических оков, но выпустить зверя не получается. А ведь охрана рудников это знает, поэтому и особо насчёт его побега не беспокоится.

То, что Карст был оборотнем, хоть и без оборота, давало мужчине некоторые преимущества. Он был силён, вынослив, его хорошо кормили и не наказывали по мелочам. Один удар Карста киркой стоил удара трёх человеческих мужчин и пяти эльфовских слабосилков. Гномы тоже умеют хорошо киркой махать, но на этом руднике гномов нет.

Их вдвоём с другим оборотнем даже поселили в отдельной камере, а не с остальными заключёнными, которые жили общей толпой в бараке.

По иронии судьбы его сокамерником оказался оборотень из клана рыжих волков, с которыми они когда-то воевали. Давнишняя вражда здесь в камере не имела никакого значения. Сейчас они оба были почти сломлены и напротив чувствовали себя товарищами по несчастью, потому что зверь Рыжего точно также без оборота умирал внутри.

Я судорожно копалась в памяти Карста, пытаюсь понять, почему вдруг меня перенесло именно в него и как мне вернуться обратно в Арусу, и не находила никаких зацепок.

Так, буду смотреть по порядку. Родился в королевстве оборотней, Серединная империя... Ну, хоть мир остался тот же, с теми же правилами и законами. Детство, юность... Первая любовь и ярко впечатавшийся образ сильной волчицы, которую Карст когда-то любил, но она ушла к другому, посчитав его слишком юным и слабым. Да и оборотень с примесью чужой крови ей был не нужен, хотя он и вымахал на полголовы выше сверстников. Потом служба на границе и холостяцкая жизнь. О каком-то намёке на хорошее образование или особые магические способности и речь молчит. Обязательное обучение грамоте и счёту, да основы воинского искусства, вколачиваемые в молодого бойца сотником, для парня оказалось достаточным. До женитьбы он так и не созрел.

Я осторожно влезла в воспоминания сексуального характера. Ну да, ну да, молодой активный мужчина до рудников частенько проводил ночи с женщинами, но пролистывать их в памяти Карста не вникая оказалось очень легко. От них в его голове осталось лишь смутное ощущение острого взрывного удовольствия без излишних романтических или эстетических подробностей. Он и сам воспринимал секс как простой физиологический акт, словно поход в уборную. Кто же хранит в памяти своё посещение уборной? Облегчился как следует и помчался на службу, к новым битвам и свершениям.

Листаем дальше. Итак, восемь лет назад серьёзное ранение. Долго выкарабкивался, обратно на службу не вернулся, разругавшись с начальником гарнизона, уехал в другой город, а там первый полукриминальный заработок, потом следующий... Он долго ходил по краю и не удержался. Скорый суд и рудники. Дали всего лишь пять лет, но этого хватит, чтобы убить его зверя. Мысль о том, чтобы потерять своего магического зверя приводила Карста в ужас, но как выбраться из этой удавки, накинута на шею, он не знал.

О, если бы он мог вытянуть своего волка наружу! Перепрыгнуть ограду, убежать и спрятаться не составило бы особого труда! Да вот только как раньше, легко и без напряжения, по одному мысленному приказу почему-то обернуться сейчас у Карста не выходило.

Первые месяцы оборотень каждый день пытался вытащить своего волка, но всё было безуспешно. Нет, почему это было невозможно днём на руднике Карст предполагал. Там он, по сути, находился в окружении кристаллов альдаманта, а все знают, что альдамант держит под замком все проявления магии. Даже крохотный осколок кристалла рядом с ногой мог запереть зверя и помешать его обороту.

Но вот ответа на вопрос, почему он не может обернуться ночью, в их камере, вдали от рудника, у оборотня так и не было. Неужели склад с добытой рудой с другой стороны барака так влияет? Ведь Рыжему оборот тоже не удаётся, они с ним это уже обсуждали. Почему? Как отсюда выбраться, чтобы спасти зверя?

Звук открывающегося запора прервал мои тяжёлые размышления.

– Еда! Принимайте! – на верхней части двери распахнулось окно и кто-то с грохотом поставил поднос на откинувшуюся вниз створку.

Рыжий подскочил со своего топчана первым, победно сверкнув глазом. Ах да, это у нас такие игры с ним молодецкие, кто первый схватит поднос с едой. На другие свершения у нас с ним нет ни сил, ни возможностей, ни идей. Не за место же на толчке бороться. Дурно пахнущий закуток с дырой в полу в углу камеры вообще был их солидной привилегией. У других заключённых был один вонючий сортир на весь барак.

Карст медленно встал, взял второй поднос, и окошко захлопнулось.

– Да, кормят их тут с Рыжим хорошо, – разглядывала я обстановку, пока тело быстро перемалывало пищу мощными челюстями. С зубами мне тут явно повезло. – Запишу это в плюс, потому что других плюсов не наблюдается.

Господи, что же делать? Я не готова ещё несколько лет гробиться тут на руднике! Захотелось разрыдаться, но слёз не было. Тело, откликаясь на мои внутренние вопли, до боли сжало кулаки. Зверь внутри жалобно заскулил, подтягивая и без того натянутые как струны нервы.

Дверь снова загрохотала. Пора выходить. Рыжий вышел первым. Десяток больших шагов по коридору, и мы уже во дворе. На меня нахлынули звуки и запахи. Ах да, оборотни ближе к природе, слух, нюх и зрение у них острее. Замечательно, только пользы сейчас мне от этого никакой.

Я шла рядом с Рыжим, не поднимая глаз от каменистой дороги, вытоптанной сотнями и тысячами ног заключённых. Смотреть вокруг не хотелось. Местные порядки были мне известны, окружающая обстановка вьелась в память Карста, как и рожи охранников. Они надо-ели заранее.

Собственные мысли оборотня ощущались медленными, тяжёлыми и мало информативными, только отчаяние и безысходность горели в его душе ярким пламенем. Вот в этом мы с ним были солидарны, хотя и в разной форме. Ему хотелось отвести душу и поотрывать головы охранникам, а мне хотелось тихо свернуться клубочком, спрятаться под одеялом и проснуться снова в приюте.

Надо успокоиться, надо успокоиться... Нужно отвлечься и переключить своё внимание на новые ощущения. Действительно, мужчиной я ещё никогда не была, вот и узнаю, каково это.

От ходьбы перекачивались мускулы, а тяжёлая кирка на моих широченных плечах воспринималась как лёгкая тросточка. Я погрузилась в ощущение силы своего нового тела, в его мощь и физическое совершенство. Где-то далеко внизу мелькали ноги в ботинках какого-то гигантского размера. При этом оборотень шёл почти неслышно. Зато он прекрасно слышал размеренный стук своего сердца. Нашего с ним сердца. Нас ждал очередной тяжёлый утомительный день в череде других таких же беспросветных.

За что мне это наказание? Почему я тут? Чем я прогневила судьбу настолько, что меня выкинуло из тела такой перспективной маленькой прелестной Аруссы? Что я сделала не так?

Не знаю, кто услышал мои отчаянные мысленные вопли, но всё случилось уже на руднике. Хватило пары ударов киркой, когда пространство вокруг меня потемнело.

Глава 5

Реальность вокруг меня моргнула, и меня вынесло из тела Карста. Только перенесло не в Аруссу, как я надеялась, а снова в совершенно незнакомое мне тело. Теперь я сидела и ошеломлённо взирала на старческие, покрытые пигментными пятнами руки. Широкие трудовые ладони с короткими толстыми пальцами лежали на коленях, укрытых толстым узорчатым пледом.

Так, я что, снова старушка? Судя по сморщенной коже рук и общему, словно скованному состоянию, действительно, старушка и весьма древняя.

Что-то щекотало шею. Я подняла руку и попыталась коснуться зудящей кожи. Это оказалось невозможно. Осторожное ощупывание сообщило, что от моего носа вниз на пол-лица натянута плотная маска мехом наружу. Это тело что, чем-то серьёзно болеет? И что это за место такое необычное и интересное?

Я с любопытством стала оглядывать просторную комнату с немного изогнутым куполом вместо ровного потолка. Мебели было совсем мало, только большое кресло, в котором я сидела, рядом столик с красивой столешницей, да какой-то сундук у окна. В овальных нишах, размещённых на уровне человеческого роста, тёплым желтым светом светились небольшие шары. Их света вполне хватало, чтобы рассмотреть тонкие узоры, вырезанные прямо каменных розоватых стенах вместо обоев. Красиво! Похоже на мрамор. В окно, больше похожее на круглое отверстие в стене, просачивался жёлтый и однозначно искусственный свет. Где я оказалась? На этот раз где-то под землёй?!

Толком закончить осмотр и поглубже влезть в память нового тела я не успела. В комнату через арочный проём влетела невысокая, похожая на грибок, плотная рыжеволосая девчушка лет десяти в ярко зелёном сарафане, надетом на простую белую блузку.

– Дедушка! – прямо с порога закричала она и, улыбаясь мне, подбежала к креслу, где я сидела. Дедушка? Какой дедушка? Кто дедушка?! Я дедушка?! От неожиданности я дернула подбородком. Волосы мягкой щёткой пощекотали мне шею, а меня вдруг осенило. У меня не меховая маска на лице, а борода! Я гном, и у меня теперь есть борода! И кресло у меня инвалидное и на колёсиках!

От моих заметавшихся беспорядочно мыслей и дряхлое тело откинулось на спинку и устало закрыло глаза, а у меня появилось время хотя бы вскользь коснуться его памяти.

Да, чёрт побери, я опять мужчина! На этот раз очень старый, да ещё и гном, а эта девчушка – моя праправнучка Дора, которая за мной присматривает. Находились мы сейчас в подземном городе, в столице гномов Доралиске. Собственно, родители девчушку в честь столицы и назвали. Её полное имя Доралиска. Гордятся гномы своей столицей.

А меня самого как зовут? Хм.. Дор Бордор из рода Камневедов. Уважаемый член гномской гильдии добычи драгоценных и полудрагоценных камней. Золотом и серебром занимается другая гильдия.

Я пробежалась по его жизни. По мелочам, конечно, у старого гнома впечатлений по жизни накопилось полно, однако общая линия вполне стандартная и ничем особенным не отличалась. Родился, вырос, учился горному делу, женился, работал, воспитывал детей, строил, вернее вырубал свой дом, работал, работал, работал, заработал уважение таких же как он горняков. Восемь лет назад попал под обвал... О как! Восемь лет назад, очередное совпадение! Значит, что-то особенное произошло как раз тогда, раз все мои тела объединяет это общее прохождение по грани между жизнью и смертью в тот период. Хм... надо бы поточнее даты узнать. Если для всех она совпадает, то это первая реальная зацепка. Возможно, забрезжит какая-то идея как первый шаг к пониманию смысла моих метаний по телам.

Что там дальше у Дора было после беспамьятства из-за обвала? Ничего особенного. Окле-мался, работал пока совсем не ослаб, а теперь, обеспечив себе сытую и спокойную старость, безмятежно коротает дни, ожидая завершения своей длинной трудовой жизни в наиболее пред-почтительном для себя варианте: на смертном одре в окружении горящих родственников.

Прекрасный план. Мне нравится. Достойное завершение достойной жизни. Не знаю, как остальное семейство, но на первый взгляд этот рыжий грибок, внучка Дора, прапрадеда любит. Значит, мечта гнома вполне может быть воплощена в жизнь.

– Деда, ты как сегодня? Я тебе там поесть принесла. Мама пирожков с гришками напекла, как раз какие ты любишь.– затараторила девчушка. – И компот из корошни.

Память старого гнома работала неспешно, но вполне исправно. Она сообщила, что гришки – это местные съедобные грибы, а корошня кисло-сладкая ягода. Значит, меня собра-лись покормить пирожками с грибами и ягодным компотом с кисловатым вкусом. Если бы не старческое тело, в котором, казалось, поскрипывала каждая косточка и что-то булькало внутри, вполне неплохой вариант для проживания. Я сама совсем недавно о таком мечтала.

Нет, безусловно, если бы мой перенос в этого дряхлого гнома состоялся в первые дни моих безумных прыжков, я, наверное, впала бы в отчаяние. Но после беспросветного и безра-достного пребывания в теле Карста на рудниках у меня наблюдался прилив оптимизма. Всё же отлично! Кормят, есть крыша над головой и любящие родственники. Буду книжки читать, раз совсем делать ничего не могу.

Даже старость в моём случае можно рассматривать хоть и небольшой, но плюс. Навер-ное, стоило поблагодарить судьбу, что я не попала в молодого сексуально активного гнома. Бурлящие гормоны в мужском теле непременно вошли бы в противоречие с моим женским менталитетом. Тут и с ума съехать было бы недолго. А при нынешнем положении вещей, когда оставшиеся в живых гормоны тратят последние силы на поддержание вяло текущих процессов в древнем организме, моя женская психика точно не пострадает.

Абсолютное половое равнодушие, в котором последние годы пребывал сей гномский пат-риарх, меня полностью устраивало. Опорожнение мочевого пузыря мужским способом меня уже почти не смущало и было освоено мной ещё на руднике, когда я маялась в теле Карста. В общем, могло бы быть хуже. Например, старый гном мужского пола на рудниках. Кошмар! А тут у меня просто курорт какой-то.

Девчушка, смешно тряся рыжими косичками, водрузила на столик рядом мной поднос.

– Ешь, дедуля!

– Сама тоже поешь, – проскрипел в ответ дед. Мне тоже захотелось как-то отблагодарить столь славного и заботливого потомка.

– Это тебе, а я дома поела, – шустрая девчонка понеслась на выход. – Вечером приду... – донеслось уже откуда-то из-за стены.

Я осталась одна и первым делом заставила тело поддаться к окну. В памяти Дора, конечно, был вид из его окна, но хотелось на всё это великолепие посмотреть своими гла-зами. Его-то эмоции для меня были скучноваты. Красота для него измерялась исключительно в пользе и практичности. Да и яркие цвета он воспринимал, скорее, как излишнюю нагрузку для глаз, предпочитая практичные: серый и бурый. Это он зря. Доралиск завораживал своей каменной скульптурной красотой и изяществом.

Дом старого гнома находился на одном из ярусов, спиралью круживших по стенам гро-мадной пещеры, формой напоминающей гигантскую беломраморную чашу. Собственно, эта необъятная пещера, на дне которой находилось подземное озеро, и была столицей гномов. Купол, накрывающий её, уходил куда-то вверх в темноту. Стенки чаши были изрезаны яру-сами галерей, ажурных мостиков, лестниц и переходов, на которых кипела жизнь. Бежали дети, катились тележки, прогуливались кумушки.

Фонарей я не заметила, однако было достаточно светло, потому что столбы и перила увивали рассаженные здесь в изобилии гирлянды мелких цветов, которые испускали мягкий золотистый свет.

Жёлтыми искрами отсвечивали тысячи круглых окон в таких же жилищах, как моё. Я скосила глаза: недалеко и ниже на соседней галерее светилось окно, за которым жила семья старшего сына моего гнома. Дора прибегала как раз оттуда.

Красота, конечно, да только делать мне тут, увы, нечего. Тем более, старое тело намекает о посещении туалета, а вылезать из самоходного кресла для деда целый ритуал. Да и остальное... хм... действие тоже.

Пирожки аппетитной горкой глядели на меня из глубокой миски. Есть хочется. Полагаю, сейчас самым сложным будет питаться сквозь эти густые заросли волос под носом и на подбородке. Надо попробовать протолкнуть через эту волосяную преграду пирожок. Хотя... Наоборот, надо расслабиться и не вмешиваться. Как-то ведь раньше гном дружил со своей бородой, и она не мешала ему засовывать еду в рот.

Старичок медленно поднял руку. Ох, я уже забыла, что такое старость. Выработавший свой ресурс организм шевелиться не хотел. После пары пирожков, которые прекрасно пролезли сквозь густые заросли на подбородке, стоило лишь пошире открыть рот, нас с дедом стало откровенно клонить в сон. Я неудержимо сваливалась в дрему под собственные уговоры, мол, только минуточку подремлю, а то совсем ничего не соображаю. Смешно, но в немалой степени это была правда.

Битву со сном я точно проиграла, потому что момент перехода снова прошёл мимо меня. Из темноты сна меня вырвало ощущение лёгкости маленького тела. Я моргнула и поняла, что сижу в хорошо знакомом классе и смотрю на наставницу. Ух ты, никакого самолёта не надо, сразу на месте!

Я проглотила вопль удивления и ошарашенно оглянулась.

– Ты чего? – шепнула Тинка, сидевшая рядом. – Опять живот болит?

– Уже прошло.

Меня накрыло счастьем. Боже мой, я вернулась! Значит, если я снова влезу в шкуру оборотня или старое тело гнома, надо только немного подождать! Хотелось прыгать и орать от восторга. Так, на каком мы уроке? Чтение? Удачно!

Усилием воли я затолкала свою радость поглубже, заинтересованно уставилась на наставницу и начала ковыряться в памяти Аруссы. Что она-то делала, пока я с киркой на плече рядом с Рыжим шла на рудник или спала, затянута в дрему телом дряхлого Дора? Поразительно, но для Аруссы за это время ничего не изменилось. Девочка вела себя как обычно. Похоже, она не замечала ни моего присутствия в её голове, ни моего отсутствия, а только удивлялась «новым» мыслям, которые почему-то приходят ей в голову. Так что этим утром она, как всегда, встала, умылась, позавтракала и пошла на занятия. Тинка тоже явно ничего не заподозрила.

Наверное, и Карст будет вести себя также. Как ни в чём ни бывало махать киркой на руднике, переругиваться с охранниками и по вечерам играть в самодельные кости с Рыжим?

Весь день я обдумывала это странное положение вещей. Много в голове совершенно не укладывалось. Однако теперь не было сомнений, что в какой-то момент снова стану волком-оборотнем Карстом и окажусь на руднике. Безмерного отчаяния, как в первый раз, от такого переноса я, наверное, уже испытывать не буду. Зная, что остаётся вероятность возвращения, перетерплю уж как-нибудь это мрачное и унылое существование. Да и ощущение сильного молодого тела и перекачивающихся мускулов мне очень понравилось. В общем, всё складывалось бы не так уж и плохо, если бы не умирающий внутри оборотня зверь. Его страдания были невыносимы и их надо было как-то прекратить. В голову ничего не лезло, кроме как попросту помочь оборотню выбраться из заключения на свободу. Неужели вдали от рудника Карст не сможет обернуться и выпустить своего магического волка?

Пф-ф-ф, не слишком ли я самонадеянна? Сам-то оборотень, мечтающий выбраться с рудника, за год не догадался как ему сбежать, а маленькая девочка из другого королевства придумает, ага.

Но ведь выбора нет, нужно думать. Не опускать же руки в ожидании мучительной смерти зверя. Знание сила, а способность шевелить мозгами города берёт! Умение анализировать и думать мне в помощь.

– У тебя живот болит, ты, наверное, и в мяч играть с девочками не пойдёшь?

Я остановилась и поглядела на несчастное веснушчатое лицо Тинки.

Подругу явно разрывало между желанием попрыгать в приютском саду и снова со мной, болезной, идти в ненавистную библиотеку, куда я её тащила. Вряд ли там будет учебник расоведения, но узнать об оборотнях можно было только там.

На меня нахлынула нежность к этой маленькой верной девочке. Я улыбнулась, обняла её за плечи и щекой прижалась к её румяной щёчке.

– Иди поиграй в мяч, – мурлыкнула я, – не нужно идти со мной в библиотеку, если не хочешь.

– А ты не обидишься?

– Нет, конечно.

– Совсем-совсем?

– Совсем-совсем. Поиграешь и придёшь ко мне. Если захочешь.

Счастливая Тинка поскакала в ту сторону, откуда слышались девчачьи пiski и восторженные вопли, а я повернулась и пошла в сторону библиотечного закутка, одновременно обдумывая разговор с Зельдой. Судя по её отношению к книгам, читать наставница любила. Значит, может знать про оборотней что-то особенное. Только нужно сосредоточиться и вопросы формулировать точно, но по-детски, чтобы замаскировать взрослый интерес под любопытством ребёнка.

В закутке кроме наставницы за одним из столов обнаружилась и Перта.

Ладно, ничего секретного спрашивать я не собираюсь, она не помешает.

Зельда хоть и удивилась моему интересу к оборотням, но терпеливо ответила на все вопросы.

Увы, ничего нового я не узнала. Карст свою расу изучил изнутри и знал куда больше, чем она. Тогда я решила переключиться на вопросы про магию, благо эта тема касалась и нас приютских.

– У приютских девочек магия проявляется не так уж и редко, – просветила меня наставница. – Способности, правда, слабые, проявляются примерно у половины. Надежды терять не стоит, может, и у вас с Тиндрой обнаружат магические способности, пусть даже и слабые. Обладающие магией горничные или поварихи ценятся выше, так что после приюта можно устроиться вполне удачно, если не поддаваться всяким соблазнам.

– Каким соблазнам, матушка?

– Обычным! – Зельда строго посмотрела на меня. – Тут в приюте мы за вами присматриваем, следим за порядком, оберегаем вместо семьи, а за стенами обители никто оберегать вас не будет. Напротив, будут пытаться урвать от вас побольше, да использовать без последствий для себя. Некоторые из вас поведутся на сладкие слова или лёгкие деньги, а потом будут приходить и плакать, да только обратно в детский приют взрослых не принимают.

Наставница тяжело вздохнула. Было полное впечатление, что она говорила о себе. Нет, тема разбитых сердец и девичьих слёз, конечно, важна, однако она меня сейчас волнует в последнюю очередь.

– А если у кого сильные способности проявятся, это лучше? – попыталась я аккуратно повернуть разговор обратно к магии.

– Лучше, наверное. Хотя это можно только предполагать. Ни у кого из девочек в приюте на моей памяти сильных способностей не было. Но я слышала, что если у человека проявляются достаточно сильные магические способности, его или её отправляют учиться к драконам, в Магическую академию.

– В драконье королевство?

– Да, академия находится где-то там. Самые сильные в магии у нас драконы.

– А люди или эльфы сильные как драконы в магии есть?

– Есть, но их мало. Намного меньше, чем драконов с таким же уровнем. Говорят, что в таких магах течёт драконья кровь.

Ну надо же, драконы людей презирают, а некоторые всё же соблазняются человеческими женщинами.

– А у оборотней магии много или мало?

– У оборотней ещё меньше, потому что вся их собственная магия расходуется на их зверя. То есть они сильные маги только для себя.

– А отобрать магию можно? Сделать так, чтобы её не было?

– Можно. Есть такой кристалл альдамант. Из него делают кандалы для магов, чтобы запечатать их магию.

Ну, это я уже в курсе. Но кандалов на Карсте нет, однако почему-то обратиться он не в состоянии.

– А ещё как-нибудь кроме кандалов магию запирают?

– Точно не знаю. Но наверняка есть что-то. Какие-нибудь зелья или амулеты. Слышала, что юным оборотням с нестабильным оборотом порой что-то в еду подливают, чтобы они случайно в толпе в зверя не перекинулись.

Да, что-то про такое зелье было в памяти Карста, но я всё же наострила уши.

– А что подливают?

– Не знаю. А зачем тебе?

Взгляд Зельды посуровел, и она нахмурилась:

– Если ты кому-то хочешь такого зелья подлить, чтобы насолить кому-то и жизнь испортить, то даже и не думай.

Я опешила. Вроде никакой особенной злобности и коварства до этого момента я не проявляла. Детские проказы, промахи и ляпы в компании с Тинкой не в счёт.

– Я и не думала, – зазвенела в моём голосе, обида и Зельда её услышала. – Мне просто про магию всё интересно, а узнать негде. Вот и всё. У нас и оборотней-то в приюте нет. Кому подливать?

– Извини, – смягчилась наставница и погладила меня по голове. – У меня есть книга про магию, но она для взрослых, для детей там сложно. А ты ведь и читать толком не умеешь.

– Вот и научусь! – радостно выпалила я. – Давайте свою книгу!

Глава 6

После этого разговора скрип моих мозгов раздавался в библиотеке целую неделю, где я проводила почти всё своё свободное время. Да, порой управление телом полностью переходило Аруссе, она бежала играть и в полном упоении бегала и прыгала с другими девчонкам, однако я всё равно находила возможность утянуть её в библиотеку и раскрыть книгу про магию. Тем более, вести её к Зельде в комнатку с книжными шкапами становилось всё легче и легче, потому что Арусса быстро осваивала чтение и читать ей даже начинало нравиться.

Безусловно, автор книги поведал читателям много интересного, но вот полезного для меня лично оказалось очень мало. Увы! А точнее, вообще ничего из того, что помогло бы мне освободить Карста.

Честно говоря, особенно заумные страницы мы перелистывали, но мужественно дочитали до конца, и нужное я уловила. Мне наконец удалось разобраться, уложить классификацию магии в голове и оценить её место в этом мире.

Ну что сказать? Место у магии в этом мире было большое. Она крутила моторы, переносила в пространстве, лечила, защищала от вредных воздействий. В общем, работала вовсю. Моя голова бывшего инженера определила её как дополнительный вид энергии, которой местные жители научились пользоваться. Магическая энергия для них была привычна также, как в нашем мире тепловая, гравитационная или химическая.

Разделение её шло не по использованному материалу или степени производимого механического воздействия. Всё было проще и сложнее одновременно.

Магическая наука делила магию на четыре основных направления.

Магия жизни.

В это направление входило всё, что связано с природой, животными, растениями, физической силой, даже приготовление пищи с помощью магии. Безусловно, в это направление входили алхимики со своими зельями и эликсирами и целители, умеющие воздействовать на процессы, протекающие в теле. К магии жизни относилась и магия трансформации, которой пользовались оборотни и драконы, способные менять свой облик. Они ею обладали от природы. Самыми лучшими лекарями были маги, обладающие стихийной водной и целебной магией одновременно.

Магия созидания.

Маги-конструкторы создавали механизмы, маги земли строили дома, дороги. Стихийная магия, конечно, вовсю использовалось в военных целях. Маги швыряли в противника огненные шары, ледяные стрелы, использовали в бою воздушные крылья или создавали земляные ловушки. Бытовая магия была мирной и манипулировала с воздухом, водой, огнём или землёй в простых житейских целях: стирке, уборке, в уходе за садом.

К магии созидания относилась и пространственная магия, которая влияла на пространство. Маги-пространственники создавали порталы, дома маленькие на вид и большие внутри и вообще скручивали пространство соответственно своей цели. На краю этого направления созидания примостилась артефакторика и ювелирное дело. Хорошие артефакторы обычно обладали сильной магией земли и огня.

Магия эмоций.

Маги, владеющие этой магией, влияли на эмоции. Они могли, например, вылечить, снижая тревогу, а могли побудить на какие-то действия, манипулируя чувствами страха, вины, вызвать любовь или ненависть. Сильные эмпаты, они чувствовали эмоции и это позволяло им угадывать истинные намерения, спрятанные под ворохом слов.

Магия желаний.

Самая сильная и опасная, потому что она исполняла желания. Да, вот так просто. Проводи ритуал, подключай магические потоки и твоё желание будет выполнено. Опасность этой магии была в том, что и желания могли быть безумные, и плата за них порой была куда выше, чем выгода. В минус шло и то, что чем придётся отдавать долг до начала магических манипуляций было неизвестно. Необученные маги желаний частенько приносили вред себе, жестоко расплачиваясь за, казалось бы, вполне невинные желания. Например, неоперившийся юнец хотел денег, произносил ритуальное заклятие и у него умирала вся семья, оставляя ему все деньги и накопленные богатства. Думаю, сильные маги желания были под присмотром королевских тайных служб и скрывали свои способности от публики, охочей решить свои проблемы простым путём.

К счастью, за грань местные маги не заглядывали. Некромантия в этом мире отсутствовала, поэтому игр с потусторонним устраивать было некому. Поднятых армий нежити и нападений злобных зомби, пытающихся откусить кусочек живой человеческой плоти, можно было не опасаться. Местных магов интересовала только жизнь и возможность её продления и сохранения.

Существовала ещё какая-то особая драконья магия. Про неё в книге только упоминалось. В чём была её суть, автор не написал. Возможно и сам не знал, потому что, судя по всему, драконы своими секретами с людьми делиться не любили. Предполагаю, что всё та же самая, только с применением большего магического резерва, плюс более глубокое знание предмета. Без сомнений, драконы знали и пользовались какими-то особенными тайными заклинаниями, неизвестными остальным расам.

Кроме всего прочего, за последнюю неделю я подружилась с Пертой. Просто подошла к ней и начала её доброжелательно расспрашивать. Одинокая затюканная девчонка сначала удивилась, а потом явно потянулась ко мне душой. Ребёнок ведь, ей друзья её возраста необходимы.

Тинка сначала хмурилась и всем видом выражала своё несогласие, но, после напоминания, что ябедой оказалась Гланка, постепенно втянулась в разговор. Мало-помалу она сменила гнев на милость, и из библиотеки мы выходили втроём, уже как подружки. Жить стало ещё веселей.

Безусловно, не всё было так уж безоблачно. В нашем маленьком девчачьем приютском коллективе дня не проходило без козней и интриг со стороны местной «принцессы». В каждом коллективе всегда найдётся девица, считающая, что она самая красивая и умная, а окружающие лишь инструменты для достижения её целей. Но пока что коварство местной «принцессы» находилось на стадии детства, так что все её манипуляции мне были на один зуб. Моя крайне устойчивая психика пенсионерки не воспринимала всерьёз все её поползновения меня унижить или наказать. стакан сока, опрокинутый мне на платье я восприняла философски, гусеницу с плеча просто смахнула, на шепот за спиной вызывающе не реагировала, а особо ядовитые замечания меня веселили. Мои не менее ядовитые, но гораздо более интересно оформленные и логичные ответы вводили в растерянность её подружек. Я была внимательна и непробиваема. Закономерно, что у меня стал расти рейтинг и вокруг начал собираться оппозиционный кружок из затюканных принцессой девочек.

И всё, казалось бы, шло замечательно! Занятия приносили новые знания и навыки, а разговоры с Зельдой пищу для размышлений. Однако постоянной мрачной грозовой тучей надо мной висело опасение, что в любой момент меня снова перенесет в тело оборотня, на рудники и я там застряну уже надолго. Оставив Аруссу, буду с Карстом целыми днями долбить киркой породу и страдать вместе с его зверем?!

Опасение оправдалось. Через две недели спокойной детской жизни с глупыми подначками приютской принцессы я снова проснулась в камерке в компании Рыжего.

На этот раз перенос не ограничился парой часов как в прошлый раз. Целый день я в теле Карста махала киркой в тёмной шахте, загружала доверху тележку и везла ближе у выходу, выгружала и, подгоняемая охранниками, плелась обратно, чтобы долбить породу дальше, вдыхая каменную пыль. Монотонный утомительный физический труд с утра до вечера выбил из головы все мои благие помыслы как следует поразмыслить и найти выход из ситуации. Размышлять выходило плохо. Получалось просто бездумно махать киркой и с нетерпением ждать сигнала окончания работы.

После ужина я свалилась на свою койку в полном унынии. Без надежды, без сил, лишь ощущая как страдает моя внутренняя звериная сущность. Боже мой, неужели я застряну тут надолго и буду чувствовать этот ужас изо дня в день?

С соседней койки смотрел на меня Рыжий. За вечер мы обменялись лишь парой фраз. Говорить было совершенно не о чем. Я упала в сон совершенно вымотанная, чувствуя боль уставших от работы мускулов.

Во сне я барахталась в вязкой темноте и просила о помощи. Кто-то с сочувствием смотрел на меня из этой чёрной бесконечности, но помочь ничем не мог. Выбраться должна была я сама.

Я задыхаясь выталкивала себя из этой тьмы, когда внезапно поняла, что снова смотрю в такой знакомый, покрытый трещинами потолок уютной спальни, освещённый тусклым светом от фонаря на улице. Неужели удалось выбраться? Я подняла свою детскую тонкую ручку, убедилась, что снова Арусса. Довольная улыбка напозла на моё лицо и я, поплотнее завернувшись в одеяло снова нырнула в сон. Однако, утром совершенно неожиданно для себя я открыла глаза, посмотрела на потолок и поняла, что снова попала уже в совсем другое, совершенно новое для меня, место.

Глава 7

На этом потолке не было никаких трещин. Напротив, он был украшен лепниной и расписан затейливыми узорами. Взгляд скользнул ниже. Высокие окна, одно из них было чуть приоткрыто, и лёгкие полупрозрачные занавеси чуть колыхались от ветерка. Где-то снаружи бодро чирикали птички.

Я пошевелилась и всей кожей почувствовала нежный шёлк белья. Похоже, снова спальня и, судя по широкой как вертолётная площадка кровати, далеко не уютная.

– Дорогая, – рокочуще произнёс приятный мужской баритон почти мне в ухо и моего обнажённого плеча нежно коснулись чьи-то мягкие губы. Мои натренированные нервы затрепетали, и я осторожно скосила глаза. Рядом со мной раскинувшись во всей своей первозданной красоте возлежал голый молодой красавец. Он не озаботился тем, чтобы прикрыть своё внушительное мужское достоинство, и смотрел на меня ласковым телячьим взглядом полным обожания.

Под влиянием моего испуганного сознания новое тело не подпрыгнуло с воплем только потому, что я попросту впала в полный ступор.

– Дорогая, мне пора идти, служба не ждёт, – мурлыкнул красавец, мимоходом погладил и сжал мне грудь. Он нашёл мою безвольную ручку, на прощанье облобызал её, а потом ничуть не стесняясь своей наготы встал и, сверкая мускулистым задом, направился к небольшой узорчатой двери, по пути схватив с кресла какую-то одежду.

– Там ванная комната, – услужливо просветила меня память.

Я откинулась на подушки, ошарашенно озираясь. Утренние лучи проникали сквозь занавеси, позволяя прекрасно рассмотреть обстановку.

Да уж, скачок из бедности в богатство впечатлял. Шёлковые простыни, ковры, камин из светлого камня с прожилками, посверкивающие на столике недалеко от кровати хрустальные бокалы с остатками вина и ваза с фруктами не оставляли сомнений, что это далеко не уют. Осталось только осознать своё место на этом празднике жизни. Этот красавец с волоокими глазами мне здесь кто? Хозяин, партнёр или слуга? Хотелось бы осознать иерархию и не вляпаться в неприятности с порога.

Я начала копаться в памяти моего нового тела. Оп-па! А здесь моя персона входит в королевскую семью! Покойная мать королевы моя двоюродная тётка. Не моя, конечно, а того тела, которое меня приютило. Я троюродная сестра её величества и живу в королевском дворце! А тот ушедший в ванную комнату красавчик с фигурой Аполлона, королевский гвардеец, мой очередной любовник.

Вот это поворот! Из огня да в полымя. А точнее, из грязи да в князи! То я совсем никому ненужная девочка или заключённый на руднике с умирающим зверем внутри, а теперь в мановение ока взлетаю на вершину пищевой цепочки. Интересно, надолго ли я тут и во что это может вылиться? Плюс в воздухе висит всё тот же вопрос, к чему все эти метания? Где их логика?

Я закрыла глаза, с удобством растеклась по широкой кровати и шёлковому белью и начала быстро просматривать доставшуюся мне память, пытаюсь осознать куда попала на сей раз. Голый мужик, шуршащий в ванной комнате, немного смушал, однако ощущаемое рядом сознание женщины, в которую я попала, было сонным и не проявляло никакого беспокойства. Нет, можно, конечно, заставить тело завизжать, когда этот смазливый мужчинка потянется ко мне своими губками ещё раз, но стоит ли привлекать в себе внимание странным поведением? Ладно, решу по ходу этого свалившегося на меня нового сюжета. Буду продолжать действовать как и прежде в расчёте на то, что сознание этой женщины примет моё присутствие в теле так же как Арусса и Карст, то есть, как часть себя, воспринимая мои поступки как собственные.

Итак, нынче я в теле графини Милены кор Игнитур, привлекательной фигуристой вдовы возраста приближающегося к сорока годам. Она владелица обширного поместья и хорошего состояния, особа, приближённая к королеве и дама, не отказывающая себе в маленьких слабостях в виде молодых активных любовников порой моложе её лет на десять.

Тот волоокый молодой мужчина, что плещется сейчас в ванной комнате, её очередной ухажёр. Он посещал спальню графини уже пару месяцев и явно надеялся затащить бесхозную вдову за себя замуж. Ему, Драгу Крепсу, третьему сыну барона, такая в женитьба была бы крайне выгодна. Разница в возрасте парня не смущала, а даже наоборот воодушевляла сияющими перспективами. Его матримониальные поползновения тайной для графини не являлись. От скуки она сознательно подогревала его надежды, поощряя его на постельные подвиги, однако максимум, что парню светило за усилия в самоотверженном изображении любви – это небольшие подарки. Развитие событий в сторону свадьбы графиня исключала полностью, прекрасно понимая насколько упадёт её влияние при дворе из-за такого мезальянса.

Это сколько мне в этом теле? Ближе к сорока? И раса человек? Я блаженно зажмурилась. Повезло! С высоты своего длинного жизненного пути можно было с уверенностью сказать, что меня занесло шикарный человеческий возраст. Ещё есть здоровье и красивое тело, но уже накоплен опыт и разработаны мозги. Развеелось большинство иллюзий, но осталось здоровое молодое любопытство.

Хлопнула дверь ванной комнаты. Я напряглась. Ой, барончик... Только его фальшивой страсти сейчас и не хватает! Нет-нет, мне не до приставаний совершенно чужого мужика, пусть и с хорошо изученной подноготной. Да и гормоны сейчас не буйствовали и не толкали на постельные глупости, а удовлетворённо спали после ночного пиршества.

Я мысленно приготовилась отбиваться от пылких ласк и открыла глаза. Фу-у-ух! Отбой! Драг был уже полностью одет и занят тем, что деловито пристёгивал саблю в золочёных ножнах, положенную ему по статусу королевского гвардейца.

– Иди, милый, потом сама позову, – Милена сама махнула ему рукой поворачиваясь на бок и всем видом демонстрируя, что собирается спать дальше.

– Я буду скучать вплоть до нашей встречи, дорогая! – откликнулся довольный собой любовник. Он вышел стуча каблуками. Звук его шагов постепенно удалялся, пока совсем не стих.

– Скотина! – подумала Милена. – Мог бы и потише выйти, чтобы не привлекать внимания. Так нет же. Пытается меня скомпроментировать, чтобы потом осчастливить браком, наивный мальчик. Меня, кузину королевы!

Мысли были почти мои, и я улыбнулась. Похоже, графиня была моей более уверенной в себе копией. Или более расчётливой и циничной?

Внешность графини не составляло труда себе представить, не открывая глаз, потому что женщина изучила своё тело вплоть до последней морщинки.

Как только совсем стих стук каблуков моего барончика, я спрыгнула с кровати и покрутилась перед высоким зеркалом, украшавшим одну из стен спальни, чтобы познакомиться со своей новой внешностью лично. Милена не возражала.

Всё верно, я от своего нового пристанища в восторге! Женственно округлая, не худая, но и не расплывшаяся, с копной вьющихся каштановых волос, с миндалевидными карими глазами и лукавой улыбкой. Уже далеко не юная девушка, но тяжёлая печать возраста ещё не легла на её милое раздумянившееся от сна лицо. Мечта любого адекватного мужчины!

Я снова прыгнула в кровать и растянулась во весь рост, наслаждаясь приятными ощущениями. Ох, наверняка у этой придворной дамы ворох всяких ограничивающих её условностей, от которых нельзя отступать и которые испортят мне эту комфортную жизнь. Обязательные корсеты, расшаркивания и поддержание этикета. Хотя... к чему ныть? Испортить жизнь сильнее, чем снова надолго перенестись на рудники в тело оборотня, нельзя. Так что уж как-нибудь

перетерплю эти тяжкие придворные условности, пока нахожусь в такой шикарной обстановке. Так, что там у меня за линия жизни на этот раз?

Я погрузилась в память Милены, и поток образов понёс меня словно река, складываясь в чужую жизнь. Безмятежное детство, платица с воланчиками, белый пушистый щенок, которого подарили ей родители на десятилетие, яблоня, на которую она залезла вместе с братом и чуть не свалилась. Потом пришла юность, а вместе с тем и понимание, что их семья очень родовита, но несмотря на это бедна. Манеры, этикет и чувство долга девочке прививали не скупясь, потому что кроме них и природной красоты у Милены приданого больше не было. В общем, к восемнадцати годам красивая и благонравная выросла девица.

Результат не замедлил сказаться после первого же бала. Весьма богатый и не очень родовой сосед заметил расцветший у него под боком цветок и приехал свататься.

Милена помнила его приезд, когда её срочным образом нарядили и вывели к нему. Старый, лысоватый, с расплывшимися от старости чертами и выпирающим брюшком, он сидел откинувшись на спинку кресла и как-то многозначительно улыбался, приводя её в смущение.

Наивная девушка решила, что весь переполох в доме связан с тем, что это просто визит полезного отцу влиятельного человека и старалась выглядеть достойно. В чём-то она не ошиблась. Польза от его приезда была. Гость попросту купил её у родителей, предложив условия, от которых они не смогли отказаться. Любящего батюшку немного смущало, что жених был старше своей невесты на сорок пять лет, но этот брак решал абсолютно все внутрисемейные имущественные проблемы! Грех было не воспользоваться таким удачным стечением обстоятельств! Неважно, что жених был в преклонном возрасте! Зато уважаемый человек и этот брак ненадолго! Через несколько лет дочь станет богатой вдовой!

Эти аргументы родители выдали рыдающей дочери после отъезда довольного соглашением соседа. Никто не догадывался, что на том же единственном и судьбоносном балу Милена успела влюбиться в офицера королевской гвардии, третьего сына графа кор Игнитур, приехавшего в их провинцию проведать родителей. Юной неопытной девушке хватило одного танца, после которого она влюбилась в этого молодого повесу без памяти.

Как он на неё смотрел! Я вытащила из памяти Милены этот хорошо отрететированный, полный немого обожания взгляд синих глаз молодого красавца. Даже я просматривая её воспоминания прониклась. Шанса избежать этой любви у неё не было никакого.

На балу он успел назначить ей первое свидание, в кондитерской. Во время прогулки девушки у них состоится якобы неожиданная невинная встреча. Следующее свидание было уже тайным, в уединённом уголке сада, куда Милена сбежала, притворившись, что идёт спать. Последовало пламенное признание в любви и, конечно же, не обошлось без ласковых объятий. Домой Милена возвращалась безумно счастливая, с распухшими от поцелуев губами.

Именно на следующий день в их доме появился престарелый жених и перевернул её жизнь с ног на голову, погрузив в омут беспросветного отчаяния. За девушкой установили строгий надзор.

Юная Милена готовилась к свадьбе со стариком, плакала, тосковала и считала свою жизнь полностью погубленной. Ей сшили потрясающе красивое свадебное платье, но это девушку совершенно не радовало. На собственной свадьбе она чувствовала себя словно на похоронах.

Нет, старый муж её не мучил, и даже как мог пытался вызвать в ней тёплые чувства, но безуспешно. В сердце Милены не находилось даже места для благодарности за заботу престарелого мужа. Там полностью и безоговорочно царил молодой офицер, которого её память рисовала в исключительно привлекательном образе.

Я только слегка заглянула в ночи Милены со стариком, хватанула её ощущений отвращения и гадливости, бр-р-р! и сразу постаралась перескочить на более позднее время, потому что эти ночи были ужасны. Касания холодных рук мужа вызывали чувство брезгливости. Его

запах был противен, поцелуи казались ей мокрыми и слюнявыми, ласковые слова раздражали, и уже тем более были невыносимы его регулярные ухищрения, чтобы почувствовать себя полноценным мужчиной. Ценность у богатого старика была, а вот полноценности явно не хватало.

Муж умер через три года после свадьбы. Судя по моему постороннему взгляду на события того рокового вечера, ещё вполне бодрый старичок принял какой-то возбуждающий эликсир, не вынес нагрузки и неожиданно для себя скончался. В возрасте двадцати двух лет дочь вернулась в семью богатой вдовой. Родители были счастливы!

Милена воспринимала довольное воркование матери стоически. По окончании траура счастливое обогатившееся семейство перебралось в столицу. Молодая вдова постепенно ожила, повеселела, начала посещать балы, где её, естественно, атаковали толпы поклонников и новых претендентов на её руку и сердце.

Само собой об её вдовстве прослышала её первая романтическая любовь, гвардейский офицер, тот самый третий сын графа кор Игнитур. Он в тот момент находился в столице, всё также служил в королевской гвардии, и по старой памяти явился с визитом.

За эти четыре года молодой повеса совершенно не изменился. Он был всё также неотразим, как и несколько лет назад. Напротив, годы только прибавили ему мужественной красоты. Былые чувства затопили Милену океанской войной и устоять против этого потопа она не смогла.

Я просматривала воспоминания моего нового тела отстранённо, с любопытством постороннего человека, отмечая детали, и у меня сложилось впечатление, что годы разлуки красавец и повеса провел весело, по-гусарски, напрочь забыв о когда-то влюблённой в него девочке. Однако, когда явился с дежурным визитом, увидел нежный взгляд и оценил обстановку, то быстро сообразил, что в любящих глазах Милены сияет его сытое будущее и обеспеченная старость.

Молодой граф кор Игнитур сделал предложение. Похоже, у папочки Милены проснулась совесть и он, как глава семьи, дал согласие, хотя рядом строили глазки партии получше. Свадьба состоялась. Муж, за последние годы поднаторевший в обращении с женщинами, смог разбудить вулкан чувственности и плотской любви у замёрзшей в холодной постели вдовы. Жизнь налаживалась. Граф бросил службу и зажил в своё удовольствие.

Следующие пять-шесть лет, судя по памяти Милены, в их семье царил идиллия. Однако воспоминания того периода вытягивались с некоторым усилием. Я сначала удивлялась этому, а потом до меня дошло почему. Милена как бы отстранялась от тех лет, потому что ей было стыдно. Стыдно вспоминать насколько она была доверчива и ослеплена своей любовью в тот период. Не замечала мелких деталей и не обращала внимание на звоночки, с удивительным постоянством звучащие вокруг.

Идиллия посыпалась осколками после того как Милена застучала мужа в постели со своей подругой. Быстро выяснилось, что все эти годы муженёк активно сеял своё семя направо и налево, защищаясь от излишней плодовитости постоянным приёмом магического зелья предохранения для мужчин. Собственно, из-за него у Милены и не было детей, о которых она мечтала все эти годы совместной жизни. Дети на стороне мужу были не нужны, а любящая жена косвенно попадала под действие непрерывного приёма мужем этого зелья.

Это была катастрофа. Нет, ещё больше. Это крушение вселенной. Счастье в одночасье рухнуло, похоронив под собой всё самое лучшее, что было в их браке. Исчезло доверие к мужу, в обмане растворилось уважение, погасло желание быть рядом. Его мужественная красота стала графине просто невыносима. Теперь она раздражала Милену до безумия. Но развесть было нельзя.

Измены мужу поначалу были просто мезью, а потом Милена почувствовала в них утешение. Ласковые прикосновения мужчин успокаивали и дарили чувство востребованности. Постель перестала быть выплёскиванием переполняющей через край её безмерной любви к

мужу, а превратилась в место для приятных спокойных физиологических процедур с любовником. Никакой любви больше не существовало, только успокаивающие процедуры. Можно сказать, что мужчины в постели лечили её нервы и периодически возникающий внутри интимный зуд. Похоже, самого мужа такое положение дел вполне устроило, тем более, приличия были соблюдены.

Так продолжалось довольно долго. Через год после этого перехода супругов к новым отстранённым отношениям троюродная сестра Милены Тильда стала королевой. Тильда позвала графиню ко двору, а ещё через полтора года она забеременела и, поразмыслив, уговорила Милену снова переспать с мужем. Королеве нужен был близкий друг, родственник и соратник для будущего сына, а графской чете, несмотря на внутренний семейный раздор, всё же требовался наследник.

Милена это прекрасно понимала и согласилась. Она сняла засов с двери между спальнями, а граф перестал пить зелье и в один из дней возник на пороге её спальни.

Он был нежен, и, похоже, пытался оживить в ней былые чувства, однако это не удалось. Огонь любви окончательно потух и угольки не грели. То давнишнее доверие к мужу, которое в любовном экстазе открывало душу и наполняло Милену пьянящим восторгом, исчезло без следа. Без этого восхитительного полёта чувств любовный экстаз превращался в то самое приятное почёсывание внутреннего зуда и ничего более. Причём любовники могли почёсывать этот зуд более изощренно.

Беременность наступила буквально после первых совместных ночей. Королева была довольна. Теперь у неё появилась верная подруга и наперсница, которая на себе понимала, что такое беременность. Они подолгу гуляли, обсуждая детей и собственное самочувствие.

Несмотря на утренние недомогания Милена во время беременности почувствовала себя умиротворённой и даже почти помирилась с мужем. Теперь они могли спокойно беседовать и даже планировать совместное будущее.

Сын у королевской четы родился в назначенный срок. Всё королевство три дня праздновало и веселилось по такому замечательному поводу. Ребёнок Милены должен был появиться на свет через пару месяцев после этого праздника. Будущая мать с трепетом ожидала этого счастливого дня, однако он так и не наступил. Счастье, как и в прошлый раз, оборвалось в один момент. Очередные заговорщики напали на короля прямо во дворце, когда он вместе с королевой и придворными шествовал в столовую. Магический взрыв снёс стену и убил несколько человек. Короля швырнуло в сторону, а Милена совершенно случайно закрыла своим телом королеву от летевшего сверху обломка. Удар, к несчастью, пришёлся прямо по животу. Когда Милена пришла в себя, она узнала, что король остался жив, но вместо него заговорщики лишили её и ребёнка, и мужа. Так восемь лет назад графиня кор Игнитур снова стала вдовой. На этот раз безнадежно бездетной, потому что родить она больше не могла. Несколько месяцев женщина выкарабкивалась из уныния. Внутри у молодой графини словно всё высохло, а воды взять было неоткуда.

Новость о том, что одна из горничных родила от её мужа мальчика в тоже самое время, когда должен был родиться её сын, иссушило ей душу окончательно. Графу нужен был наследник, и он не принимал своё противозачаточное зелье всего лишь месяц. Его верности не хватило даже на этот короткий срок.

Милена выдала ту горничную замуж, назначила содержание мальчику и вернулась во дворец. Теперь у неё было полное покровительство королевы. Можно было бы даже посчитать Тильду близкой подругой, если королевы вообще бывают подругами.

Вокруг привлекательной вдовушки снова клубились соискатели на её благосклонность, но всерьёз она больше никого не воспринимала, считая, что она уже выработала свой лимит неудачных браков. Вот в этой bestолковой суете придворных интриг Милена и жила последние годы... А теперь вместе с ней в её теле буду пребывать и я. Интересно, надолго ли?

Глава 8

– Шурх-шурх! Дзинь!

Передо мной прямо в воздухе с тихим шелестом возник золотистый полупрозрачный шарик и звякнул, привлекая внимание. Я вздрогнула от неожиданности и выпала из воспоминаний. Шарик не испугался, а терпеливо продолжал висеть передо мной, сияя маленьким фонариком.

– Это вестник, – сообразила я с помощью чужой памяти. – Ну наконец-то вижу проявление местной магии. Пока о ней приходилось только слышать. Ни в приюте, ни, тем более, на руднике увидеть что-то особенное, магическое не довелось. Разве только чувствовать страдания магического зверя у оборотня.

Шарик лёг Милене на ладонь, вспыхнул, словно намекая, что пора сосредоточиться и зазвучал голосом королевы:

– Милена, я собираюсь позавтракать в моей малой гостиной с балконом. Где-то через час-полтора. Хотелось бы, чтобы ты присоединилась. У меня есть новость.

Женское тело, в котором я оказалась, вздохнуло и не ожидая моего приказа подёргалось шнурок вызова личной горничной. Хорошо, детальное ковыряние в жизни графини я оставляю на потом, а пока просто буду тихонько сидеть в голове Милены и осматриваться её глазами. Королевам не отказывают, даже если они троюродные сёстры и подруги настолько, насколько может себе позволить дружба королева.

– Доброе утро, госпожа, – звонкий голос личной горничной Милены, Фиры, выдернул меня из осмотра окружающей среды.

– Сегодня её величество ждёт меня к завтраку. Мне нужно платье, – сказала Милена потягиваясь, и все ощущения этого великолепного тела я почувствовала вместе с ней.

Фира прошла в гардеробную, вышла оттуда с ярким платьем сочного желтого цвета и вопросительно посмотрела на меня. Не ярковато ли? Ох, не на меня! Из-за того, что я смотрю глазами графини, ею я не становлюсь!

Ну, жёлтое, так жёлтое. Милена именно его велела приготовить, потому что вчера королева пожаловалась, что блёклые тона утром наводят на неё уныние.

Да, этот цвет мне нынешней очень к лицу, и фасон удобный, без корсета.

– Фира, причеши меня!

Сознание Милены не проявляло никаких признаков беспокойства и явно меня не замечало, как раньше не замечало меня сознание Аруссы. Графиня продолжала жить, двигаться и приказывать точно в той же манере, что и раньше. Ладно, на этот раз задача у меня несложная: побыть зрителем в первом ряду партера, где слышно даже суфлёра – мысли, пролетающие в нашей с Миленой хорошенькой головке.

Буду молчать и внимать, чтобы не привлечь внимание королевы.

Эх, хорошо бы задержаться тут надолго! Пожить в комфорте и выспаться на нормальном матрасе! Опять же наверняка тут в столичном королевском дворце имеется масса возможностей получить информацию, в которой я отчаянно нуждалась. Надеюсь, дворцовая библиотека всё же лучше приютской.

Хотя... Хм... Удивительно, но в памяти Милены об этом примечательном месте почти ничего нет.

Пока я шла к королеве, судорожно просматривала в памяти последние утренние чаепития с участием Милены. Вспоминать это было весьма странным занятием, напоминающим вытягивание из памяти сна. Всплывающие на поверхность события, которые случились вроде бы как со мной, но одновременно я сама в тот момент была кем-то другим.

Немного беспокоила мысль об внешнем этикете, но выбора особо и не было. Реверансы и прочие ужимки и расшаркивания явно стоило оставить телу с его рефлексам. Надеюсь, в нужный момент смогу отключить мозги и не вмешиваться, тогда натренированное тело графини вполне успешно справится с церемониальными движениями, кланяясь и приседая, где необходимо.

Главное, не забыть и не ляпнуть вне сознания Милены какую-нибудь выдающуюся глупость, которую смогут посчитать за оскорбление королевского достоинства. Тело-то воспринимается как своё, а думаю-то я, совершенно иначе, нежели местные дамы.

Малая гостиная оказалась совсем не малая. Она больше была похожа на небольшой зал с высокими окнами. Узорчатые диванчики в нежных голубых тонах стояли вдоль стен, задрапированных тканями. Вазоны с цветами расставленные по всей гостиной создавали ощущение сада и изысканного изящества.

Тильда в присутствии двух дежурных фрейлин, занявших места чуть сбоку, восседала на любимом кресле лицом к саду. Столик для завтрака с тонкими фарфоровыми чашечками и тарелочками слуги поставили у распахнутой двери на балкон.

– Доброе утро, Ваше величество! – моё тело само произнесло эту фразу и автоматически присело в реверансе. Получилось вполне естественно.

– Садитесь, графиня, вы пришли вовремя.

Королева махнула рукой, мелькнула лёгкая бесшумная тень служанки и на столике возник прибор для меня. – Мне нужно обсудить с вами одну новость.

– Как Вам будет угодно, Ваше величество, – голова Милены наклонилась без вмешательства моего неопытного в куртуазных расшаркиваниях сознания.

Через пару десятков минут простой светской болтовни о погоде и самочувствии дело наконец дошло до главной темы.

– Я хотела уведомить вас, графиня, что через три дня мы будем принимать делегацию драконов. В ней будет особа из императорской семьи.

Тильда тяжело вздохнула.

– К нам едет ревизор, – чуть не вырвалась из меня родная фраза, но я смогла вовремя прикусить язык и лишь открыла рот, словно удивляясь.

Зато юные фрейлины были в восторге от этой новости.

– Драконы! – радостно хором вскрикнули девицы переглянулись, расцветая радостными улыбками. – Бал!

Так, что там у Милены в памяти про драконов? Не так уж много, и почти всё то же самое, что и в книжке Аруссы для детей. Эти существа имели две ипостаси: как могучая, приводящая в ужас, рептилия в чешуе и крыльями, и вторая человеческая: люди, красивые, мощные и весьма привлекательные. Восторг юных фрейлин стал понятен. Бал, на котором присутствовали драконы, получал дополнительную изюминку.

Дополнительный флёр их образу придавала магия. Да, из-за присущих им сильных магических способностей они считались самой всемогущей расой, объединившей все королевства в единую империю. Сам император, естественно, провозглашался самым могучим драконом. Что об этом в деталях знала Милена, приближённая к высшей знати, вспомнить я не успела. В памяти всплыло только то, что девчонки радуются понапрасну, драконы другими расами в матримониальном плане не интересуются.

– Большая честь, конечно, драконы появляются у нас редко, – продолжала королева, – но в этот раз они приедут по делам лишь на несколько дней. Визит вежливости. Так что в этот раз никакого бала. Они обойдутся без развлечений.

– Ваше Величество! Только приём и совсем бала не будет? – снова хором воскликнули расстроенные девчонки.

Память Милены нарисовала мне картину минувшего королевского осеннего бала, традиционно посвящённому дню рождения короля. Это было торжественное событие, на которое драконы приезжали ежегодно. Однако точная дата для этих праздничных торжеств назначалась за три месяца, в течение которых местная знать с упоением готовилась блистать и самоутверждаться. Милена, конечно, тоже принимала в этой суматохе участие и само собой расфуфыривалась, как и положено даме приближённой к королеве. Но это всё происходило осенью, а сейчас лето!

– Будет вам бал, – проворчала королева, – Будет! Но не сейчас. Этот приезд внеочередной, а бал со всеми торжествами будет осенью, через несколько месяцев, как и положено.

– А зачем они тогда вообще приезжают так внезапно, Ваше величество? Что-то случилось? Или это секрет? Военная тайна? – осторожно спросила я.

– Это не военная тайна. Просто деловой приём. Кое-что им срочно нужно обсудить.

Тильда взглянула на фрейлин.

– Что-то мы заболтались, – она повела плечами, словно закрывая тему этим движением, и повелительно произнесла: – Девочки, идите в свои покои, собирайтесь, мы скоро в сад отправимся. Погуляем у озера. На лодке покатаемся.

Девушки разочарованно переглянулись, понимая, что их попросту отсылают, и какой-то важный секрет пролетит мимо их ушек, но послушно исчезли за дверями.

Королева легко махнула рукой и над нами возник чуть заметный зеленоватый купол, отделяющих нас от остального пространства комнаты.

– Магический купол от подслушивания, обычное дело для королевской семьи при частных разговорах, – подсказала память Милены.

Усилием воли я задавила восторженный вздох и желание потрогать пальцем эту слегка отливающую зеленью пелену. В отличие от Милены Тильда была сильной хорошо обученной магией. В своё время именно это оказалось весомым преимуществом над другими многочисленными претендентками на место у трона рядом с королём. Милена по сравнению с ней была практически пустышкой. Ей достались лишь крохи магических способностей, текущей в их общей родовой крови.

– Совершенно непонятно, что на этот раз драконам нужно, – произнесла королева с чуть заметным раздражением.

– А что говорит Его величество?

– Точно тоже ничего не знает. У нашей секретной службы фактически только косвенные доказательства и домыслы. Какая-то драконья тайна, о которой мы можем судить только по долетающим до нас слухам. Кое-что ты и сама знаешь. Это касается их принца. Младшего.

Королева сделала паузу, ожидая, что собеседница легко поймёт о чём речь, однако память Милены молчала.

Я влезла в процесс и осторожно пожаловалась:

– Что-то в памяти осталось, но мало. Тильда, если можно, напомни мне, что тогда произошло.

Судя по всему, Милена восприняла эти слова как свои, потому что тоже копалась в прошлом и тоже не понимала о чём речь.

– Уже восемь лет прошло, – вздохнула королева. – Ах да, тебе тогда не до проблем драконьего наследного принца было.

Наверное, Тильда имела ввиду тот период, когда Милена приходила в себя после взрыва и своих потерь? Да, ей там не до драконов было.

Я печально опустила глаза и покачала головой.

– У него тогда пропала истинная, – сообщила королева таким трагическим тоном, будто младшему принцу тогда ногу оторвало.

Мы с Миленой охнули, хотя лично я пока не очень поняла что там такого ужасного случилось. Видимо, это отразилось у нас на лице.

– У других рас нет такой привязки к паре, а для драконов потерять истинную равносильно потере крыла, – сообщила королева с печалью в голосе. – Даже и не знаю плохо это или хорошо, иметь такую безусловную связь. Настолько зависеть от своей пары и от её настроения?! Представить себе такого не могу.

У Тильды был договорной брак, который безусловной любви не требовал. Между супругами царили уважение, а также долг и забота о королевстве. Верность в первую десятку приоритетов не входила. Королева порой баловала себя тайными фаворитами. Король, сам не будучи образцом верности, не возражал, настаивая только на полном соблюдении приличий.

– Да, действительно, полная зависимость это ужасно, – поддакнула я и вопросительно уставилась на неё, подталкивая на дальнейшие откровения.

– Сирейн говорит, что образование истинных пар у драконов – это их плата за долгую жизнь.

– Сирейн? Это кто? – мысленно напряглась я.

В памяти всплыл образ благообразного пожилого господина с копной седых волос, острым носом, узкими губами и вечно недовольным видом. Ах да! Сирейн – хранитель королевской библиотеки, один из дворцовых магов, и вообще, по слухам, кладёзь знаний. Надо бы проявить инициативу, отвести к нему тело Милены и пообщаться поплотнее. Вдруг что-то интересное подскажет. Вопросы-то у меня всё множатся.

Королева между тем продолжала:

– Что случилось восемь лет назад у драконов точно неизвестно. Они это скрывают. Мы только знаем, что чуть более восьми лет назад, Тагорг, младший принц, встретил свою истинную пару. В узком кругу состоялась помолвка и императорский дом уже вовсю готовился к свадьбе, а потом что-то произошло. Невеста исчезла. Умерла, или кто-то им магически разорвал связь, или что-то ещё – загадка для посторонних до сих пор.

– Неужто истинной оказалась человеческая женщина? – спросила Милена.

– Сомневаюсь. Истинные пары у них складываются только с женщинами своей расы.

Тильда задумавшись тихонько постучала пальцами по подлокотнику кресла и сказала:

– Вчера к нам пришло письмо из императорской канцелярии, где сообщалось, что к нам собирается приехать именно принц Тагорг, третий сын императора. Он явится почти без сопровождения. С ним всего пять персон, все аристократы. Сам по себе визит не тайна, но афишировать в прессе его тоже нежелательно.

– А что за причина для этого странного визита? В письме причину не указали? – с интересом спросила Милена.

– Причина весьма необычна. В письме написано, что императорская канцелярия просит нашего разрешения провести магический ритуал с участием принца на территории нашего королевства. Ритуал будет направлен на поиски пропавшего дракона и не будет касаться дел королевства.

– Король даст разрешение?

– Безусловно. Это письмо и визит вообще лишь дань вежливости. Драконы настолько сильны, что могли бы провести любой ритуал на нашей территории без нашего разрешения, и мы не могли бы воспрепятствовать.

Тильда помолчала и словно про себя добавила, отрешённо глядя на сад, видимый за перилами балкона: – А ритуал, видимо, планируется особенный. Если нам о нём сообщили, значит, вкачают в него немало силы. Этим письмом они просто пытаются избежать возможного конфликта, потому что наши маги непременно уловили бы отголоски сильного возмущения магического поля. Может, когда принц явится, тогда что-то и прояснится? Посмотрим, с кем он явится, что скажет, может, что-то подслушать удастся. Загадочно это всё...

Королева потеряла ожерелье на шее, в задумчивости потёрла переносицу, кинула на меня прямой взгляд и уже совсем другим, уверенным тоном произнесла:

– Пойду всё-таки прогуляюсь. Жарко тут, душно. Милена, ты с нами? Или опять не выспалась? – Тильда усмехнулась, давая понять, что прекрасно знает, как и с кем я провела ночь. – Не пора ли твоего гвардейца отсылать, чтобы не надоедал?

– Да! Да! Убрать его, чтобы не мешался под ногами! – воскликнула я мысленно. Однако здравый смысл подсказывал, что пока я не разобралась в процессах, происходящих вокруг моего тела, вмешиваться не стоило и лучше бы оставить всё как есть. Вдруг этот барончик Крепс зачем-то нам с Миленой очень важен и нужен?

– Спасибо за заботу, но пусть пока послужит, – улыбнулась Милена. – Однако, если я тебе не нужна, то лучше действительно посплю. Что-то я себя странно чувствую. Мысли какие-то странные в голову лезут.

Я хмыкнула про себя. Терпи, Милена, Не только странные мысли, а вообще чужая личность поселилась в твоей голове. Уж прости, дорогая. Тебя ждут необычные поступки, встречи и разговоры. Упустить возможность порыться в королевской библиотеке я не могу.

Королева царственно кивнула, и Милена с почтительным поклоном поднялась. Дружба дружбой, но иерархию никто не отменял.

Интересно, если бы меня сейчас, сию минуту, обратно в тело Аруссы перенесло, как бы это выглядело в глазах Тильды? У Милены в этот момент просто изменилось бы выражение лица или она упала бы в обморок? Ну не умерла бы, наверное! Своё-то сознание у тела вполне активно функционирует.

Глава 9

Я шла по длинным коридорам к своим покоям и думала, что же мне делать дальше. Чертовски хотелось спать.

Тело Милены достаточно послушно подчинялось моим приказам, а её сознание соглашалось с моими решениями, похоже, принимая мои мысли за свои. В общем, острого конфликта интересов пока не наблюдалось, хотя, конечно, некоторый диссонанс порой проявлялся. Например, сейчас, когда сознание графини Милены кор Игнитур упорно тянуло меня рухнуть в такую удобную родную постельку и спать там хоть сутки. А вот меня лично мучило осознание, что во время сна можно снова ссыпаться обратно в тело Аруссы или, того хуже, Карста. Может быть, начать с того, чтобы поддаться на уговоры тела, улечься в постельку и в тишине и спокойствии разобраться ранее в приобретённых Миленой знаниях? Освежить вбитое жизнью, так сказать. В образование юной графини кроме манер и этикета входило изучение географии и истории, да и в политике вдовлица поднаторела за последние годы, вращаясь при дворе.

А ведь в спальне графини так хорошо! Прекрасная возможность отдохнуть наконец от этих комковатых матрасов и застиранного до дыр постельного белья.

Ох, стоп, никакого отдыха! Засну ведь! Положу свою красивую голову на подушку и уплыву... в Карста. Нет, поэтому надо брать себя в руки. Именно здесь во дворце есть все шансы узнать побольше об этом мире, о местных правилах и законах, о магии, наконец! Библиотекарь мне в помощь! Так что не до сна. Надо разворачиваться, идти в библиотеку и скрипеть мозгами до посинения, не обращая внимания на недоумевающее сознание Милены. Заодно проверим, кто у нас тут рулит телом в первую очередь.

Ха, похоже, мои решения сейчас в приоритете, потому что тело встало прямо посередине коридора, а потом развернулось и дисциплинированно направилось в сторону библиотеки. Мне необходимо больше узнать о магии.

Столь важный для меня провал в образовании графини зиял, ощущаемый даже сквозь наслаения другой информации. Девочку Милену научили использовать магические амулеты и устройства для ведения хозяйства, пользоваться вестниками и простейшей бытовой магией, но и только. Образно говоря, научили лишь нажимать нужные кнопки, не углубляясь в суть процесса. Однако, даже эти простейшие магические манипуляции богатая вдовушка оставляла слугам. А мне нужно было узнать больше. В первую очередь стоило разобраться с магией оборотней, а именно, что поможет разблокировать оборот. Или наоборот, что ему препятствует. Вдруг я смогу понять, как помочь Карсту освободить умирающего зверя? Воспоминания об его страданиях до сих пор отдавались во мне дрожью и холодными мурашками на коже.

Когда я проскользнула сквозь тяжёлые двери библиотеки, меня встретил весьма удивлённый взгляд бледно-голубых глаз её хранителя. Похоже, Милена на протяжении всех прожитых во дворце лет сюда не заглядывала.

– Добрый день! А красиво у вас тут! – сказала я по-простецки, оглядываясь и от неловкости полностью забывая свою роль утончённой высокомерной графини.

Да, библиотека впечатляла. Светлый зал, залитый лучами солнца, гладкий наборный паркетный пол, массивные книжные шкафы вдоль стен с аккуратно расставленными рядами книг, пара столов с удобными креслами рядом. Просто храм знаний какой-то. Только сиди и самообразовывайся. Знать бы только, что именно читать. Милена внутри меня ошеломлённо молчала.

– Что привело в это скучное место такую прекрасную даму? – вежливо поинтересовался знакомый по памяти Милены остроносый старичок. Сквозь вежливость в его интонациях явно прозвучала снисходительная насмешка.

– Простая любознательность, господин Сирейн! Хочу узнать побольше о... драконах.

Я споткнулась на последнем слове, решив, что стоит начать с нейтральной темы. Разговор с королевой ещё пока был свеж в моей памяти, вот они и всплыли. Ну что ж, сначала поговорим о драконах, потом о магии вообще и потом перейдём к особенностям оборотней.

– А что именно вы хотите узнать о драконах? – поморщился маг и язвительно добавил: – Женщин, обычно, интересуется любовь мужчин этой расы. Видимо, вы тоже желаете обратить их внимание на себя. Про приворотные средства для драконов прекрасные дамы меня уже не раз спрашивали. Отвечу сразу. Их нет.

– Даже мысли не было, – с обидой поджала губы я. – Меня как-то их любовь особо и не интересует.

– Да неужели? – голос Сирейна сочился иронией.

– Ох и репутация у Милены во дворце! – хмыкнула я про себя, гордо вздёрнула подбородок и продолжила: – Меня интересует, что вы вообще думаете по поводу этой расы. Правда ли, что они особенная раса, единственная в своём роде, в отличие от других, которые имеют родство с человеческой?

– Хороший вопрос! Не ожидал от вас такого подхода, – с удивлением посмотрел на меня остроносый маг и даже сморгнул. – Вы читали мою монографию о расах?

Ясное дело, копаться в памяти Милены было бесполезно. Ничего она не читала.

– М-м-м... Говорят, вы в своей монографии прекрасно разобрали особенности, присущие каждой расе, и провели их многосторонний сравнительный анализ, – постаралась уйти я от прямого вопроса.

При словах «сравнительный анализ» у Сирейна вытянулось лицо. Наверное, в этот момент у него покачнулась картина мира.

– К сожалению, у меня не было времени глубоко погрузиться в приводимые вами аргументы, – с умным видом продолжала я развивать успех. – Но кое-что мне кажется спорным.

– Что именно? – с любопытством поднял брови специалист по драконам.

Теперь надо зацепить его каким-нибудь провокационным вопросом! Похоже, сработал менталитет поднаторевшей в манипуляциях мужчинами Милены. Идея вспыхнула, задав направление мысли.

– Мне кажется, что раса драконов не стоит особняком, как принято считать. Они безусловно сильны, но согласитесь, это скорее какой-то вид магических оборотней, – я с вызовом посмотрела на старого мага, гордая тем, что смогла связать драконов с куда более интересующими меня оборотнями.

Кажется, я случайно попала в самое яблочко. Нет, даже в самый глаз, потому что Сирейн быстро заморгал и ошеломлённо уставился на меня.

– Я тоже придерживаюсь этого мнения, хотя оно противоречит официальной науке, – наконец произнёс он. – Поэтому и не стал развивать эту тему в монографии. Там есть только несколько абзацев, посвящённых этой версии.

Маг помолчал и добавил:

– Не ожидал встретить в вас погружённого в эту тему человека.

– Вы мне льстите, – улыбнулась я со скромным достоинством. – Я не погружённый, а всего лишь интересующийся человек. Но даже мне очевидно, что дело лишь в величине магического резерва, – ткнула я наугад и, судя по выражению лица Сирейна, снова попала. Всё же советское аналитическое образование даёт большие преимущества! – Оборотням её хватает лишь на свою вторую ипостась, а драконы могут не только оборачиваться, но и использовать магию других видов. Возможно, оборотни просто по каким-то внешним причинам потеряли часть своего природного магического уровня.

– Я тоже придерживаюсь этой версии. Принципиальная разница в магическом резерве. Внешняя оболочка второй ипостась вторична.

Мы ещё немного побеседовали на тему рептилий и млекопитающих, и я потихоньку стала вести разговор в сторону блокировки магии.

– Скажите, а есть ли разница в способах, как дракона и оборотня можно лишить природной магии? Или это одни и те же методы?

– Интересная мысль, – хмыкнул Сирейн. – Признаюсь, я отдельно не занимался этим вопросом, но, боюсь, методы лишения магии одинаковы у всех магов.

– Альдамант?

– Да, браслеты из этих кристаллов запирают магию вне зависимости от расы.

Я задумалась. Пусть Карст и работал на альдамантовых рудниках, но браслетов у него не было! Действительно, сразу после ареста на него надели антимагические браслеты и держали в них до прибытия на рудник, но потом-то их сняли! Охранник в ответ на его удивление с усмешкой сообщил, что рядом с альдамантовым рудником эти браслеты не понадобятся, только работать мешают. Именно из-за этих слов Карст поверил, что не сможет обернуться из-за близости рудника.

Следующий вопрос к Сирейну вылетел сам собой:

– А если браслеты находятся не на руках, а просто кристаллы рядом, скажем, у ног, в метре или полуметре от мага?

– О, без контакта с кожей воздействие антимагических кристаллов резко снижается. Без браслетов запереть магию полностью можно только если мага в альдамантовую камеру посадить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.